

The background of the cover is a painting in shades of blue and white. At the top, there is a large, dark silhouette of a tree or a similar structure. Below it, a city street is depicted with several figures walking. The style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a textured appearance. The overall mood is somber and contemplative.

Революцией сломанные судьбы

12+

Чебанова Дарья

Дарья Чебанова

Революцией сломанные судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чебанова Д. С.

Революцией сломанные судьбы / Д. С. Чебанова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта история не про героя революции. Александра, а именно такое имя гордо носит одна из главных героев книги этой, не была столь особенной. Она не спасла страну от трагедии и не вылечила миллионы людей от ранений и страшных болезней. Она не подняла массы на борьбу с «царизмом», частичкой которого она и сама являлась. Но не делает это героиню мою бесполезной и обычной, но не умаляет всё перечисленное её прелести и гордой стати.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Часть первая.

Глава первая.

Золотая осень 1894 года повеяла необычайными переменами для всего российского общества. На рубеже XIX и XX веков власть в Российской империи всё ещё принадлежала монархам, самодержавным и ничем не ограниченным. Но об этом ли беспокоиться людям знатным и именитым? Новый Романов – новый повод выслужиться, добиваясь своей цели. Однако для князя Владимира Львовича Маслова это не имело никакого значения. Этот молодой перспективный политик являлся другом детства Николая II Александровича и хорошо знал, кто продержится при дворе и при каких условиях, и, будучи смекалистым и талантливым стратегом, легко продвигался по карьерной лестнице, к 1907 году став одним из членов Совета Министров.

К тому моменту у Владимира Львовича было пятеро детей. Дочери: Наталья, Елена, Ольга и Александра, и четырёхгодовалый сын Андрей. Ребятишки были очаровательными, прелестными, все как на подбор. Девочки тоненькие, изящные, а Андрей, хоть и совсем маленький, но уже довольно смекалистый мальчик. Детям с самых ранних лет давалось лучшее образование и воспитание. Все они были любимы родителями и высшим светом, а вскоре и всей императорской семьёй. Главной любимицей светского общества стала семилетняя Александра. Девочка была хорошенькая, одарённая, до жути похожая на свою мать: прямые светлые волосы мягко обрамляли нежное детское личико, алые пухлые губы всегда блестели, а голос, исходивший из её маленькой грудки, когда-нибудь смог бы сравниться с голосами лучших оперных певиц того времени. Под стать своей матери, она гордо несла свою красоту и благородство, и только чёрные, как ночь, озорные глаза её и хитрая улыбка открывали в Александре масловскую прыть и упрямство.

Всё свободное от государственных дел время Владимир Львович старался проводить с семьёй, что не всегда у него получалось, и так как Ольга Николаевна являлась статс-дамой при дворе императрицы Александры Феодоровны, а сам князь Маслов был бесконечно приближен к императору, то свой досуг Масловы проводили с Романовыми, что, честно сказать, сыграло огромную роль в их дальнейших судьбах. Под фамилией «Романовы» имеется в виду, конечно, не только семья Николая II, но и дети его братьев и сестёр. Так, например, в замке жил и воспитывался до 1912 года Дмитрий Павлович, а самым частым гостем дворца являлся его брат Владимир, который приходился кузеном Великому императору. Этот блестящий одиннадцатилетний юноша подавал большие надежды в учёбе, однако никогда не пренебрегал проведением послеобеденного времени в непринужденной дружественной обстановке. Надо сказать, что среди императорских детей Александра так же пользовалась признанием, несмотря на то, что не имела чистой княжеской крови: мать её не являлась потомком князей. Дело в том, что, когда взрослые уходили, она мигом скидывала образ кроткой чопорной девы и зачинала весёлые военные и стратегические игры, в которых преимущественно избирала мужское общество. Гены отца весьма действенно помогали ей в этих развлечениях, где умело строя планы, она часто приводила свою команду к победе. А когда приходил кто-нибудь из учителей или людей взрослых, она вновь завязывала философскую или светскую беседу, или же садилась за рояль, или начинала петь. Кстати говоря, детям Владимира Львовича находилось место во дворце также потому, что дети Николая Александровича Романова были ровесниками им.

Время, бегущее неумолимо, меняло каждого в семье Масловых. Старшая – Наталья, к 1912 году, будучи в возрасте двадцати одного года, уже вышла замуж за богатого казанского офицера и, видимо, навсегда покинула светлый родительский дом.

Елена, в возрасте девятнадцати лет, была совершенно оформившейся, широкогрудой, белокожей, румяной дамой, манерной и притворно-наивной, в чём ей помогали большие голу-

бые глаза и кудрявые белые волосы. Несмотря на всю её наигранную идеальность, к ней, почему-то, никто не жаждал свататься, и потому, не желая оставаться в тени, она вскоре стала фрейлиной при императрице и отправилась в специальный пансионат.

В доме оставалось только трое детей: Ольга, Александра и Андрей, которому было уже девять лет, и который ежечасно просился с отцом на работу или к императору на приём, или хоть куда, лишь бы не оставаться в обществе сестёр, которых он в тайне всем сердцем обожал.

Ольга была хороша для своих семнадцати лет, даже очень. Каштановые волосы локонами обрамляли прелестное чело её, с прямым маленьким носом, зелёными миндалевидными глазами, тонким, но фигурным ртом и ровными круглыми щеками. Княжна являлась обладательницей красивой фигуры: широкая грудь, тонкая талия и длинные полные ноги. Но было что-то в её характере набожное и чересчур нежное, что отталкивало от неё молодых людей её возраста, и потому сватались к ней, в основном, мужчины опытные и довольно старые для Ольги. Однако её это не смущало, и она дала своё согласие на брак князю К. и тщательно готовилась к приближающейся свадьбе.

Свободной и неотягощенной семейными делами из сестер оставалась лишь двенадцатилетняя Александра, которая расцветала, словно цветок весной, стремительно становясь девушкой, но будто вовсе этого не замечая. Однако нельзя не сказать о том, что в двенадцать лет Александрой не интересовались молодые люди, первым, в списке которых, значился князь Владимир, сватавшийся к юной Масловой уже два раза, и предложения которого Александра категорически не принимала, считая, что она ещё слишком молода даже для мыслей о замужестве. Несмотря на свои отказы, Александра продолжала много и нежно общаться с молодым князем, с каждым днём всё глубже и крепче влюбляясь в него.

Глава вторая.

– Папа, Вы где? Папа! – звала Владимира Львовича Ольга, разыскивая его по комнатам поместья, – А, Папа, вот Вы где! Ах, папенька, отчего Вы так грустны? – спросила девушка, обнаружив своего отца сидящим за письменным столом, нахмурившись и тяжело опустив голову на кулак правой руки. Князь Маслов что-то медленно писал, постоянно останавливаясь, зачёркивая и переписывая отдельные фрагменты текста.

– Ох, Оля, ты? – князь, улыбнувшись, поднял голову и посмотрел ласково на дочку, однако Ольга не изменяла любопытного взгляда своего. – Светик, отчего ж ты думаешь, что грустен я?

– Я не думаю, папа, я ведь знаю, – улыбнулась печально Ольга, подходя ближе к отцовскому столу. – По лицу Вашему видно, да и по голосу узнала я, что Вы печальны. – Ольга присела напротив отца и взглянула в его широкие, чёрные глаза, действительно томящиеся тоской.

– Да, верно говорят люди: ты крайне проницательна, – проговорил Владимир Львович, встал из-за стола, перевернув незаметно какие-то бумаги, и, позвав Ольгу за собой, сел на маленький высокий, бархатный диванчик. – Права ты, свет мой, я действительно обеспокоен в связи с обострённой обстановкой в государстве нашем, беспокоюсь за Николая Александровича, потому как, боюсь я, грозит ему опасность в лице революции.

Ольга опустила встревоженные глаза и прижалась к отцу.

– Я не понимаю, папа. Ведь подавили же однажды революцию, значит она и не должна страшить больше, не так ли, папа?

– Да-а, – вздохнул Владимир Львович, и на лбу его появилась длинная, глубокая морщина, – Подавить её, конечно, подавили, Оля, да только сердце революции медленно и тихо бьётся ещё в глубине, и в один момент эта народная стихия может проснуться, и тогда, боюсь... – князь Владимир ещё раз глубоко вздохнул, и мысли разом набежали в его голову, отчего он ещё мрачнее стал и замер, глаза устремив на его старый, маслом писанный портрет. Однако

Ольга так тесно прижалась к нему, что Владимир Львович отогнал мысли, им овладевшие, и повернул к дочери своё доброе, красивое лицо.

Долго сидели они так, уже молча, Ольга, прислушиваясь к мерному дыханию отца, а князь Владимир, глядя задумчиво на дочь, рассуждая о том, как эфемерна жизнь человеческая и как при этом прекрасна.

Однако Ольга была отнюдь не единственным ребёнком, который слышал пламенную речь отца о революции. В тот драматический момент старухи-мойры подтолкнули юную Александру пройти мимо отцовского кабинета. Так девочка впервые узнала чувство тревоги, которое теперь не покидало её и на секунду. Александра понимала, что отец её прав, и отдалённо предчувствовала, что революции и перемен не избежать. Княжна видела, как вся сжалась от беспокойства и смятения её сестра Ольга, и ощущала, как её собственное сердце ускоряет свой беспрестанный бег. Притаившись в одиночестве, Александра долго не могла пошевелиться, но вдруг раздался звонкий и радостный крик Андрея:

– Ольга, Саша, ну где вы ходите?! Карета уж давно готова! Едем в Царское Село!

Любимое детьми и взрослыми, вечно наряженное Царское Село всегда манило к себе Александру, ведь именно там произошли все важные события её жизни. Там она познакомилась с детьми Романовых, ставшими её близкими друзьями, там она впервые увидела Владимира и впервые полюбила его.

– Царское Село! – громко, забыв, о том, что она затаилась у дверей отцовского кабинета, вскрикнула Александра, – Едем, скорее едем! Оленька, душенька, собирайся, – она вбежала в комнату отца, нарушив трепетную тишину, и ухватила Ольгу за её тонкие белые ручки, – Оленька, ну что ты сидишь?

– Я не поеду, Алекс, сейчас не могу, – произнесла печально Ольга, отодвигаясь от Владимира Львовича, – сегодня придет мой Сергей Петрович. Я должна оставаться дома.

– Но разве не может твой князь К. приехать в другой день? У вас ведь, взгляни – целая жизнь впереди. А для нас, голубчик, для нас это, быть может, последняя поездка в Царское Село вместе. Папа, – Александра посмотрела в задумчивое лицо князя Владимира, звонким голосом своим будто выдергивая его из загадочного внутреннего мира, – Папа, ну скажи ей!

– Александра, – протянул князь, поднимаясь с дивана, – Ольга уже взрослая девушка, у неё свои заботы и своя голова на плечах. Так что, пойдём, моя вишенка, – он подхватил игриво худенькую Алекс на руки и вышел, подсакивая, из комнаты, – не будем отягощать её досуг своим присутствием, – Владимир Львович поставил Алекс на пол и рассмеялся, глядя на её насупленное лицо, да так искренне, что и Александра не могла не поддаться этой волне радости и расхохоталась вместе с ним.

Глава третья.

Ах, Царское Село, что за райский уголок? Всё прелестно там, хороша туда и дорога. Добираясь из поместья своего, семья Масловых, в составе всего лишь трёх человек, громко смеялась: просторно им было в карете, свободно и легко было и их душам. Вот уж началась зима, а там святки, Рождество и огромные каникулы, которые можно провести вместе с Романовыми.

– После Рождественских праздников мы с Николаем Александровичем отправляемся в Англию к королю Георгу V. Это, дети мои, между прочим, один из величайших правителей нашего времени, а ещё он так похож на нашего Николая. Право, на фотографии не отличишь неумелым взором, – князь озорно взглянул на детей, подмигнул Александре и хотел было продолжить, но Андрей оказался первым.

– Отец, а вы там будете о военной стратегии говорить? Николай Александрович сказал нам с Алексеем, что, когда мы подрастём, он нас вместе в Преображенский полк определит. Я так жду этого момента! Сил уж ждать нет! Ни сил, ни терпения.

Завязался разговор на военную тему, в котором Александра принимала непосредственное участие. Княжна вообще много времени проводила с мальчиками и интересовалась некоторыми темами, которые не обсуждаются в чисто женском обществе. Ну, а если уж быть до конца откровенными, сам отец привил девочке тягу к военному делу. Александра с самого раннего детства ездила верхом на коне, умела держать саблю, а когда Алекс исполнилось пять лет, Николай II подарил ей первый в её жизни револьвер, резной и великолепно отделанный, однако ни мать девочки, ни императрица подарок не оценили, и просили мужчин впредь таких презентов не делать. На том, впрочем, и сговорились.

– Подъезжаем! – низким скрипучим голосом проворчал кучер и натянул поводья на себя.

Действительно подъезжали. Вот набежали дворовые встретить дорогих гостей, ещё мгновение и Масловы оказались глубоко внутри дворца, где их, невозмутимо сидя за круглым столиком у углового камина белой гостиной под любопытными взглядами Амура с расписного фриза, ожидали княжны Романовы. Первой с диванов поднялась Ольга, прищуриив благодушно всегда спокойные свои синие глаза.

– Алекс! Андрюша! Наконец-то! Как мы рады вашему приезду! – она легко подбежала к гостям и слегка обняла их. В мягком свете установленного на маленьком высоком столике бронзового канделябра русые волнистые волосы княжны отливали тёплой рыжиной, – но где же Ольга? – любопытно и несколько встревожено спросила она.

– К Ольге приезжает сегодня её князь! – с притворной важностью проговорила Александра, – Так что Ольге Владимировне не до нас! Никак не может поверить, что совсем скоро она княгиней станет.

– Ох, я так рада за неё, право, так рада! – звонко прощобетала Ольга Романова, – Ну что же вы стоите, друзья мои, проходите, садитесь, садитесь!

Однако Андрей, любезно откланявшись, покинул женское общество, дабы найти Алексея и вместе с ним отправиться искать отцов своих. Девушки же продолжали чаепитие, поглядывая на искусно написанный портрет Марии Фёдоровны, строго смотревшей на внучек, разговаривая, тихо, но счастливо смеясь.

– Девочки, вы слышали? Говорят, что Татьяна наша Константиновна замуж вышла, а рассказывать об этом никому не хочет! – вещала всё всегда знающая тетка её Татьяна, перебирая тонкими бледными пальцами жемчужное ожерелье, белой нитью окружившее длинную шею её.

– Да не может быть! – вскрикнула маленькая Анастасия, зажав ладошками пухлые щёки, – Если выходишь замуж, как не похвастаться?! – девушки хором рассмеялись, глядя на озадаченное лицо маленькой княжны.

– Глупости, Анастасия, – звонко и как-то по-взрослому выпалила Алекс, – если любишь кого-нибудь по-настоящему, никогда никому не расскажешь об этом, чтобы никто твоего счастья не разрушил, – смех в зале послышался ещё громче, а Ольга, сидящая рядом с Александрой, подмигнула ей и хитро улыбнулась.

– Кстати, – протянула Ольга, скрывая кокетливо ряд белоснежных зубов, – завтра приезжает наш любимый Владимир Павлович, кроме того придут и Константин Константинович с Олегом. У них, по-моему, есть какие-то серьёзные новости для нас, дамы, – проговорила Ольга, загадочно опуская обрамлённые густыми ресницами глаза.

– И мы спросим про женитьбу Татьяны Константиновны?! – обрадовано воскликнула Анастасия, подпрыгивая на высокой подушке дивана.

– И мы спросим про женитьбу Татьяны Константиновны, – подтвердила старшая княжна и оглядела внимательно столик, – Ещё чай!

Ближе к вечеру стали расходиться по своим делам: одиннадцатилетняя Анастасия и старшая её на два года Мари отправились на урок географии со своими гувернерами; Татьяна отправилась к матери в сад; в комнате остались только Александра, которой никуда не хотелось уходить из светлой и тёплой гостиной, и Ольга, ожидающая будто чего-то. Девушки долго

молчали, заглядываясь на обтянутые белым штофом шторы, живописный мифический фриз. Первой прервать тишину решилась княжна Романова:

– Как же это замечательно! Ты и наш Владимир! Вы столь прелестная пара!

Александра, казалось, смутилась и долго не решалась оторвать от натёртого до блеска паркета глаз. Никто не знал про чувства Александры, кроме, конечно, её сестры Ольги, от которой у Алекс не могло быть секретов. А Владимир... он бы никому не сказал. После нескольких минут сомнений Александра всё-таки перевела взгляд на Ольгу.

– Как ты...?

– Да как же не понять?! Вы так нежно и проникновенно смотрите друг на друга, так легко и страстно танцуете. Когда ты, голубушка, поёшь, Владимир смотрит лишь на тебя. Они ведь совсем одинаковые с моим Митенькой, тот себя точно так же вёл, когда... – Ольга осеклась на мгновение и прерывисто вздохнула, – Сначала... сначала я думала, что он один в тебя влюблён, но сегодня поняла, что и ты к нему питаешь некоторые романтические чувства, – весело заключила Ольга, но, посмотрев на растерянную покрасневшую Алекс, добавила, – но я никому не скажу. Обещаю.

На сей проникновенной ноте, девушки были прерваны гувернанткой молодых князей, которая «весь день не могла отыскать» мальчиков. Александра хитро взглянула на Ольгу, говоря тем самым, мол, «найдем наших братьев нам на развлечение, на радость учителям», а Ольга без слов кивнула и поднялась с диванов. Где же теперь скрывались Андрей Маслов и Алексей Романов? Кому же знать, если не их сёстрам.

Молодые князья – главные озорники Царского Села, с того момента, как им едва ли исполнилось четыре. Как ни странно, но мальчики очень ладили, хоть и были совсем разными по внешности и характеру своему. Алексей, восьмилетний, спокойный, тихий, но хитрый и своенравный мальчишка, был светленький, голубоглазый, простое лицо его в точности напоминало лицо отца. Андрей же был шустрый и ловкий, словно кошка, дисциплинированный и смелый юноша. Хоть ему было только девять лет, выглядел он гораздо старше. Чёрные волосы его, смугловатая кожа казались несовместимыми с нежными и огромными голубыми глазами. Андрей тоже был похож на своего отца, но если человек не знал, что за дети перед ним, то мог бы сказать, что юноши эти являются братьями и был бы практически прав. Мальчики обожали друг друга, и увлечение у них было одно: российская армия и всё, что связано с нею. Несмотря на активность обоих детей, из-за болезни цесаревича они часто играли в шахматы или просто строили планы и стратегии для разных игр или выдуманных сражений.

Прекрасно зная своих младших братьев, княжны смогли найти их сидящими тихо и «незаметно» в кабинете Николая Александровича под столом, покрытым длинной тёмно-зелёной скатертью, рядом с ногами своих отцов. Мужчины, улыбаясь, делали вид, что они не замечают присутствия детей, но всем и каждому было понятно, что это не так. Зайдя в кабинет и сделав неглубокий поклон, девушки подошли к взрослым. Николай похвалил Александру, сказав, что за время, пока они не виделись, она весьма похорошела. Князь Владимир похвалил, в свою очередь, Ольгу, и мужчины вновь вернулись к своим делам.

– Папенька, – притворно проговорила Ольга, заглядывая в огромное по своим размерам зеркало, – Вы случайно не видели здесь тандем «АА» (так иногда в шутку называли Алексея и Андрея)? – Император отрицательно покачал головой, широко улыбаясь, погладил дрожащую от беззвучного смеха мальчиков ткань стола, – Жаль, очень жаль, – продолжила Ольга, – просто Анюша с кухни прибежала и сообщила, что сладкого дефицит нынче. Не получают, видимо, братья наши ничего. До свидания, папенька! – звонко, едва сдерживая улыбку, сказала она. Девушки вновь сделали реверанс и вышли, ожидая скорого появления младших братьев.

Так оно и получилось. Минуты через две, крадучись бесшумно, из двери кабинета выскочили сначала Андрей, а за ним Алексей и, оборачиваясь беспокойно по сторонам, направились в сторону столовой.

–Ага! ¹– крикнула непонятно откуда взявшаяся высокая и худощавая фрау Фирш, главная среди всех губернёров и ответственная за воспитание цесаревича, – попались! А ну-ка, пыхти на урок!

Но дети уже убежали оттуда, и девушки, беспрестанно смеясь, тоже помчались за ними. Что за веселье! Что за красота!

Глава четвертая.

Утром следующего дня первой проснулась Александра. Она спала в одной комнате с великими княжнами и, не желая разбудить их, она легко спрыгнула с кровати и бесшумно прокралась к выходу. Было только пять утра, и на улице ещё не расцвело.

Выйдя в просторную, светлую игральню, смежную со спальней княжон, Александра ахнула, подойдя к окну: весь двор, все деревья, все дома, всё было в снегу, белом и пушистом, всё ещё медленно и игриво кружащемся в заиндевевшем воздухе. Сердце Александры забилося чаще, она вдруг беззвучно засмеялась, закружилась вихрем по комнате и прыгнула легко на софу. Как она была счастлива, молода и прекрасна. Как жизнь её была безмятежна и легка. Любовь и спокойствие переполняли душу княжны, и, сжавшись в клубочек на диване, она заснула тихим и глубоким сном.

Звонкий смех тандема «АА» вскоре вновь разбудил Александру. В комнату с растрёпанными волосами вбежали Алексей и Андрей.

– Проснись, Алекс, проснись, – прошептал ей на ухо цесаревич, – посмотри! Там снег! Пойдём на улицу! Идём, идём скорее!

Мальчики бегали вокруг сонной Алекс, пока та не встала, а после, смеясь и спотыкаясь в полумраке, не вышла за князьями прочь из игровой комнаты.

В Царском Селе Алексей чувствовал себя полноправным хозяином, особенно, когда рядом не было его отца, а будучи упрямым и невероятно любознательным, цесаревич исследовал все потайные выходы из дворца, одним из которых теперь воспользовались дети, прокрадываясь тихо во двор. В сенях они увидели большие мужские валенки и тулупы и, кое-как облачившись в них, выскочили на свободу незамеченными. Ближайшие полчаса они бегали по двору, играли в снежки, успели даже начать строительство снежной бабы, когда вдруг услышали вдали дорожный колокольчик.

– Все в укрытие! В снежное укрытие! – закричал Андрей, и все побежали в снежную крепость. Теперь, не видимые для всех, они стояли, глядя на дорогу, высматривая, кто же едет там.

Едут дрожки, приближаются. И что это там? Неужели фамильный герб семьи Романовых? Да, это он, точно он. Как же его не узнать?! Сердце Александры безумно сжалось. «Это Владимир, он уже так близко, так скоро!» – подумала княжна в восхищении.

– Ребята, это Романовы едут, – прошептала она тандему и, взглянув на Алексея, добавила, – вы же не хотите, чтобы дядя Константин увидел вас раздетыми на улице? Он ведь всё мадам Фирш расскажет, – глаза мальчиков расширились от волнения, говоря, как бы: «Что, мол, делать теперь?», – но... вы знаете, я могу вас прикрыть. Я отвлеку их, а вы бегите назад в дом. Хорошо?

Мальчики кивнули в ответ, скрепили договор рукопожатием с Алекс и побежали в тепло, а Александра побежала навстречу к повозке, шаркая слишком большими для неё валенками и выпрыгивая из огромного мужского тулупа. Александра была странной девочкой для своего времени: она была открытая и смелая в поступках и решениях, к тому же она никогда не боялась показаться в старой, потрёпанной одежде людям или быть смешной. Так вот, она бежала

---

¹ Ага (нем.)

к дрожкам, лепя руками снежок, и подбежав на доступное расстояние, кинула комком снега в повозку, попав в корпус, и закричала:

– Добро пожаловать в зиму! Добро пожаловать в Царское Село!

С экипажа в это время спрыгнуло двое юношей и побежало навстречу Александре. Поприветствовав друг друга, подарив друг другу достаточно объятий, молодые люди вместе отправились в манящую ласку дворца. Добравшись до тепла, Алекс мигом попала в руки Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны, которые тут же рассмотрели девушку со всех сторон, дав пару комментариев насчет изменений в её внешности:

– Ну, Александра, конечно, молодец. Так вытянулась с нашего последнего визита, похорошела, а всё такой же затейницей осталась. Где мальчишки прячутся? Ни в жизнь не поверю, чтобы ты без них гуляла, – проговорил Константин Константинович, глядя на Алекс весёлыми светлыми глазами.

– Вы проникновенны, Константин Константинович, ровно, как и всегда, – начала свою речь Александра, – А Вы, Елизавета Маврикиевна, как Вы прелестны! И платье новое у Вас, – княгиня и князь засмеялись, обмениваясь умилёнными взглядами.

– Ладно, вольно солдат, – сказал подошедший вовремя Николай Александрович, – беги, играй! – Александра улыбнулась, сделала театральный смешной поклон и побежала по ступенькам в спальню будить княжон, – Прелестная девушка растёт! Просто чудо.

Глава пятая.

– Прекрасный ход, Александра, лезть всегда работает у взрослых, – произнёс, саркастично опустив уголки губ, стоящий на лестнице молодой человек. Это был Олег Константинович Романов, двадцатилетний, высокий и стройный юноша, голова которого была коротко стрижена, а все черты лица открывали в нём человека воинственного и жёсткого, который, однако, любил свою семью и был довольно мягок с каждым в ней. Когда Олег улыбался, вся ярость его серых глаз моментально пропадала, и он становился самым приятным человеком на всём свете. Увидев Александру, Олег был весьма удивлён переменами во внешности этой девочки. Дело в том, что за год Алекс сильно выросла, став ещё красивее. Её длинные светлые волосы, которые она обычно заплетала в косу, сейчас были распущены и растрепаны из-за утренней прогулки, а щеки горели румянцем. Неизменными остались только глаза: чёрные, как смоль, и чувственные. Олег спустился к девушке на пару ступеней, обнял её снова, – Да, повезло же ведь Владимиру... – протянул он, – но я тебе этого не говорил. Как дела у тебя, красавица, не выросла ещё из детских игр, я гляжу.

Александра прибывала в лёгком смущении. Она, почему-то, любила Олега больше всех из Константиновичей. Он казался ей самым честным и смелым, и она общалась с ним чаще всего. Переведя дух и успокоившись, Александра посмотрела в глаза князю и серьёзно проговорила:

– И вовсе я не изменилась, Олег Константинович, Вы просто старше стали и изменили взгляды свои, – и, выдержав театральную паузу, расхохоталась, обняв Олега ещё крепче.

– Да уж, – отойдя от смеха, сказал князь Романов, – актрисой же ты растешь! Сил нет терпеть твои розыгрыши. Дьяволу одному лишь известно, когда ты на самом деле обижаешься, – он немного помолчал, поднимаясь с юной княжной по лестнице, – Довольно уж поспали, – ухмыльнулся он, глядя на двери княжон, закатывая рукава белоснежной рубахи, – пойду будить!

И князь Олег скрылся за массивной дубовой дверью спальни. Александра вновь осталась одна в роскошной светлой игровой. Присев на диван, девочка начала рассматривать давно известную, любимую комнату. Вот бьют часы, которые её отец подарил Николаю Александровичу на венчание с Александрой Феодоровной. А вот кофейный столик, у которого Анастасия и Александра вместе откололи уголок и сказали, что это был Игорь Константинович, и вот этот столик стоит, уже пять лет стоит здесь с надколотым уголком, но никто не хочет его выкинуть,

ведь он – память, а память выкидывать нельзя, никогда. На стенах висят картины и первые фотографии семьи Романовых, но и члены семьи Масловых на них тоже есть. Вот фотография, Александра помнит тот день, явно помнит, князь Владимир и император Николай сидят на лошадях. Они собираются на охоту. Александра помнила, как она и Мария уговаривали отцов взять их с собой, и как те даже согласились, но императрица Александра Феодоровна сказала, что «девочкам не подобает ездить с мужчинами развлекаться», и не пустила их. Охотники в тот день поймали и принесли девочкам живого ёжика, которого после они все вместе ходили отпускать в лес. Какая ностальгия окутала Александру! И если это чувство вообще присуще детям, то юная княжна погрузилась в него с головою. Выдернуть её из завораживающего мира воспоминаний помог бархатный, мягкий голос:

– Доброе утро, княжна, не побеспокою ли я Вас, если присяду рядом?

Александра мгновенно узнала этот голос и, вскочив на диван, дабы быть одного роста с Владимиром, подошла неспешно к нему.

– Ну что Вы, светлейший, эта комната только для дам, – протянула звонко она и, обняв Владимира за шею, повисла на нем, уткнувшись лицом в левое плечо, – однако Вам я милостиво разрешу присесть тут, – добавила она, отпустив князя, – пожалуйста.

И молодые люди присели рядом и завели премилую беседу, не относящуюся ни к чувствам, ни к любви. Однако долго толковать им не пришлось. Через мгновение из комнаты княжон раздался пронзительный крик хрупкой Татьяны Николаевны, за которым последовало появление в гостиной князя Олега. Он ещё не пришёл в себя от оглушающего вопля и часто моргал. Увидев сидящих на диване друзей, он присел рядом с ними, дожидаясь появления княжон.

– Ну, и как давно Татьяна научилась так громко кричать? – спросил он, обращаясь скорее к самим княжнам, нежели к присутствующим в комнате, – Ожидал я такого, допустим, от Анастасии, но чтоб моя тихая Таня? Вы бы рассказали мне, дорогие, и вам бы не поверил, а тут... – и как бы вдруг заметив Владимира, Олег обратился к нему, – Владимир, ну посмотри, как княжна изменилась. Расцвела, распрямилась, как роза, – Владимир, возможно, нашёл бы, что ответить своему кузену, но выход княжон остановил его.

– Ну, нельзя же так, Олег Константинович, в чужие покои врываться. Негоже это! – выпалила, выходящая из спальни первой уже одетая и причёсанная Татьяна, – а если бы кто-нибудь бы был в неглиже? – продолжила ворчать княжна.

– Ох, ну буде, Таниш, – успокоила сестру Ольга, – Владимир, Олег, мы так рады вашему приезду. Александра, давно ли ты встала? Я не застала тебя утром в постели?

– Достаточно давно, чтобы успеть встретить нас, – заметил Олег, – вот приличный человек: встала спозаранку и отправилась гулять да гостей дорогих встречать, всё как в сказках, а вы? Спите до полудня. Не стыдно?

– Полно, Олег, – засмеялся беззвучно Владимир, – посмотри, какие красавицы пред тобою стоят, – он приобнял стоящую рядом Александру за плечи, – неужели ты можешь винить их в чём-то?

– И вновь ты прав, брат мой... – начал Олег, но был нагло прерван зовущим на завтрак звоночком.

Глава шестая.

В столовой Александровского дворца холодным утром пятнадцатого декабря 1912 года собрались только самые близкие для семьи Николая II люди. Во главе стола со стороны взрослых людей сидел сам Николай Александрович, рядом с ним разместился Константин Константинович, затем Владимир Львович. Напротив мужчин сидели их жёны. С другой стороны стола расположилась юная часть семейства. Первым здесь был Алексей, за ним Андрей, далее сидели Олег и Владимир, девушки расположились напротив них, а меж поколениями прибывали гувернёры молодых Романовых и Масловых. За столом, как это происходило всегда,

обсуждалось сразу несколько тем: про предстоящую в тот день охоту говорили взрослые мужчины; дамы обсуждали свадьбу Татьяны Константиновны, узнавая у Елизаветы Маврикиевны, правда ли это, и когда состоится сие торжество; молодежь же говорила на все возможные темы, как это водится, не заостряя внимания ни на одну из них.

Поев вдоволь, семья стала расходиться из-за стола по своим делам. Мужчины в этот день отправлялись на охоту и не хотели откладывать выезд ни на минуту. Александра и Мария вновь попытались проникнуть на это завораживающее действие, но им опять было отказано, и девочки решили, что не так уж сильно им этого хотелось. Вместо какой-то там охоты княжны отправились наряжать ёлку в полукруглом зале.

Двухметровое, источающее великолепный аромат хвои дерево уже ожидало игривых девушек в самой большой и самой нарядной комнате дома. Только помпезный вид ели поднял настроение дамам до верхнего предела, не говоря о самом процессе подготовки к Рождеству. Рождество – любимый праздник детей и взрослых, наиболее семейный и самый тёплый, несмотря на отрицательную температуру за окном. Кто же не любит этот день? Наверняка никто, а если кто-то и не любит, так этот кто-то большой глупец. Ведь Рождество есть счастье и ликование света, это ощущение лёгкости и молодости, чувство защищённости и привязанности.

Знаете, спросите у любого, и Вам скажут, что просто так взять и нарядить двухметровую ель физически невозможно. Эти люди, конечно, не догадываются, что речь идёт про семью Романовых, где проблема состояла не в том, как наряжать, а в том, во что.

– Пурпур! – воскликнула Ольга, оглядев ель и всю комнату довольно подробно, – Надо наряжать в пурпур! Королевский цвет – очень изысканно получится.

– Что ты такое говоришь?! – взволнованно вступилась Анастасия, – пурпур – цвет прошлого года, он уже давно потерял актуальность. В этом году, все это знают, между прочим, в ходу кобальтовый цвет, – Анастасия лукаво взглянула на сестёр и тихо добавила, – ну, тёмно-синий.

– Вот это уже вздор! – буркнула слегка обиженная Мария, – я, может быть, тоже хотела в пурпурный наряжать ель.

Определиться с цветом сезона – вот проблема императорской семьи. Как долго спорили они, пусть лучше останется загадкой для вас, мои друзья, но в момент полного раздора бразды правления в свои маленькие белые ручки взяла хрупкая Татьяна.

– Я бы не хотела, – сдержано, но громко заговорила она, и все мгновенно замолчали, – чтобы моя семья ругалась под Рождество из-за такой мелочи, поэтому считаю себя уполномоченной сказать, – она выдержала паузу, осмотрев всех присутствующих в зале, – я уверена, что мы можем комбинировать названные вами цвета. К тому же цветом будущего сезона модницы Лондона считают беж, – она, видимо, закончила, однако все ещё молчали, – Так давайте же приступим! – подвела итог Татьяна.

И закипела такая работа, к которой даже взрослые дамы не смогли остаться равнодушными. К приходу мужчин комната уже была наряжена, а уставшие, но весёлые княжны и княгини сидели у камина, рассказывая истории из своей жизни и детства своих детей.

– Я, когда Александру под сердцем носила, – начала свою историю Ольга Николаевна Маслова, обводя своим светлым, сияющим взором присутствующих в комнате, – хотела всё время чего-нибудь солёного очень или кислого. Я так один раз целый лимон без чая или сахара съела. Когда к нам приехала бабушка моя, она мне с уверенностью сказала: «жди мальчика, вон всё солёное да кислое ешь, да живот у тебя острый какой. Точно мальчик будет». А родилась девочка, да вон какая! – княгиня обняла сидевшую рядом Александру, и та улеглась у неё на коленях, подогнув ноги под себя, – Только смотрю я на Сашеньку и думаю, «а права ведь в чём-то покойная бабуля моя была. Девочкой-то девочка родилась, да вот то на коня запрыгнет,

то револьвер в руки возьмёт, с отцом регулярно на охоту просится. Ну что мне с ней делать?» А потом вспоминаю, какая она у меня умница да красавица и отметаю мысли эти прочь.

– Ох, эти приметы, суеверия! Нет им веры! – заявила, отмахиваясь, Елизавета Маврикиевна, и осветила улыбкой длинное лицо своё, – Я тогда в Германии ещё жила. Однажды мне ведьма-цыганка по руке гадала, и сказала, что у меня одни дочки будут. А у меня-то, поглядите, из девяти детей шесть мальчиков!

Все рассмеялись, и смеялись даже не потому, что история была смешной, нет. Просто тепло было и хорошо всем в огромной зале, а когда мужчины вернулись, они тоже присоединились к душевному чаепитию.

«Как же все-таки это чудесно» – думала Александра, сидя у матери на руках и глядя на счастливые и любимые ею лица, – «Как же хорошо!»

Глава седьмая.

«...Рождество пришло к нам в дом,
Полон он! А в доме том
Проживают ли князя? Иль цари? Иль попадья?
Да, но только в доме этом от того ещё тепло,
Вопреки что этикетам, мы поём для вас квартетом!
И узнали ли Вы нас?
Князь Андрей – сегодня странник;
Я – Мария, я – казак!
Александра – мать гаданий!
Цесаревич Алексей, но сегодня я плебей! ...»

С такими весёлыми стихами и песнями проснулась утром в сочельник княгиня Ольга Николаевна Маслова. Чуть отойдя от сна, княгиня услышала весёлые голоса детей, раздающиеся во всём дворце.

«Что за чудесный день» – подумала княгиня, и, встав с кровати, отправилась делать свой утренний туалет, приводить себя в порядок. Переодевшись в новое, пышное платье необыкновенной красоты и поблагодарив Анюшу за ей оказанную помощь, княгиня Маслова подошла к зеркалу, сняла свой спальный чепец и удивилась, глядя на своё отражение. «Как же я постарела» – подумала она, хотя любой человек, глядя на княгиню со стороны, никогда бы не дал ей её сорока трёх лет. Но на самом деле Ольга Николаевна действительно изменилась с рождением детей. Её длинные некогда всегда красиво уложенные светлые волосы теперь были заплетены в косу или забраны в пучок на затылке за недостатком времени на причёску. На белом лице её появились первые неглубокие, но всё же заметные морщины: меж бровей и в уголках глаз, которые уже не светились тем пленительным голубым светом, как когда-то. Полные красивые губы княгини потеряли свой цвет и блеск, словом, забывшись в рутине, Ольга Николаевна долгие годы не отдыхала и теперь сама видела последствия текущего молниеносно времени. Княгиня Ольга рассматривала своё лицо, своё тело со всех сторон и ракурсов, но вот прозвенел звоночек: всех звали на завтрак. Опечаленная немного осознанием старости, Ольга Николаевна вышла из своей опочивальни и медленно направилась в сторону главной лестницы, когда зов мужа остановил её на полпути.

– Ох, Ольга, душенька моя, – князь, одетый по-праздничному в бежевый фрак, быстрыми энергичными шагами шёл навстречу своей жене. Чёрные глаза его искрились, как искрятся они у того, кто смотрит на самого дорогого в своей жизни человека; смуглая кожа лица была гладко выбрита, а темные мягкие волосы причёсаны и уложены назад, словом, князь был полностью готов к предстоящему сегодня рождественскому балу имени императора Николая, – Я и представить не мог, что ты можешь выглядеть лучше, чем всегда, но в этом платье... оно новое? – как бы прервавшись, спросил князь, – ...но в этом платье ты будешь самой красивой

на балу. Как же ты хороша, душа моя! Как же я люблю тебя! – воскликнул он и, обняв княгиню крепко, поцеловал её в самые уста её.

И княгиня Ольга моментально преобразилась: в небесных глазах появилась былая искра, гладкие щёки запылали румянцем, а губы растянулись в детской искренней улыбке. Вот так одним ласковым словом можно спасти почти разочаровавшегося в себе человека.

«Может, не так уж я и стара, – подумала про себя Ольга Николаевна, – Может, всё ещё красива, как и тогда». И наплыли воспоминания молодости на княгиню. Она вспомнила, как была молодой, никому ненужной сиротой графиней Вяземской, незаконнорожденной дочерью князя Вяземского от графини Д. Мать её скончалась в родах, а у отца было слишком много законных детей, и потому по наступлению пятнадцати лет, графиня осталась совсем одна без каких-либо денег или средств к существованию. И тогда её спасительницей стала императрица Мария Феодоровна, взявшая бедную девушку под свою опеку. С тех пор графиня жила во дворце, как фрейлина императрицы. Императрица Мария Феодоровна опекала Ольгу и вскоре сроднилась с нею. Юная графиня стала желанной гостьей на всех праздниках, балах, даже когда собирались ближайшие члены семьи императорской. Сама Ольга Николаевна любила императрицу, как мать, искренне восхищалась ею. А как-то раз Мария Феодоровна познакомилась Ольгу со своим старшим сыном Николаем, коим, как вы уже, должно быть, поняли, являлся молодой князь Маслов. Словно в сказке молодые люди полюбили друг друга с первого свидания, и совсем скоро разговор зашёл о женитьбе. Однако брак не одобрялся князем Львом Владимировичем Масловым, который не хотел, чтобы единственный сын его женился на женщине без соответствующего титула и наследства, на что князь Владимир в сердцах заявил, что даже без согласия отца возьмёт эту девушку в жёны, и тогда добрая мать его, видя, сколь счастлив сын её с этой бедной девушкой, уговорила мужа дать своё благословение. Сыграли пышную свадьбу, а уже через год родилась Наташенька.

Воспоминания так ярко навалились на Ольгу Николаевну, что на глазах её появились слёзы, и она крепче прижалась к мужу своему, как бы боясь его потерять.

– Ну что ты, свет мой, – увидев мокрые глаза княгини, спросил Владимир Львович, – что случилось?

– Не случилось, – сквозь слёзы проговорила княгиня Ольга, – просто я так люблю Вас, князь, что не вижу жизни... – и не в силах больше сдерживаться, она зарыдала на плече мужа, который поглаживая княгиню по спине и голове, думал о том, какой подарок сделала ему судьба, сведя его когда-то с графиней Вяземской.

«...Открывайте, люди, двери,
Мчится праздник Рождества,
Мы готовы вас уверить,
Будет это, господа,
И пикантно, и курьезно,
И забавно, и серьёзно,
Открывайте, люди, двери,
Вам квартет споёт поверья...»

Лирическое настроение четы Масловых было прервано подбежавшими к ним детьми в костюмах. Алексей, Мария, Александра и Андрей, разодетые и загримированные, бегали по всему Александровскому дворцу, так как выехать-то было некуда, и колядовали.

– Княгиня Ольга Николаевна, – низким голосом ведьмы пробурчала Александра, – хотите я предскажу Вам будущее и прочитаю по руке Вашей прошлое?

Князь и княгиня переглянулись смешливо, но дали согласие милой и совершенно незнакомой ведьме на гадание.

– Смотрю на руку, хочу увидеть прошлое, – шепнула Александра, – у Вас есть муж, – прочтя это, конечно же, по руке, начала гадание Алекс, – а ещё есть дети. Четверо, нет! Пятеро.

Сегодня Вы пойдете на бал к самому императору! И ... – она остановилась, видимо, всю известную информацию она уже рассказала, – Будьте счастливы, – вскрикнула Александра и, пронзительно хохоча, умчалась вдаль по коридору.

– Забавно, – сказал Владимир Львович, когда колядующие дети удалились, – Александра в этом году оделась в женщину! Неужели что-то изменилось?

– Не знаю, – кивнула, соглашаясь с мужем, княгиня, – надеюсь, ох, как я надеюсь, что это так.

Глава восьмая.

Часы пробили десять; пришло время танцев и веселья – начинался бал.

– Ах, скорее бы все пришли и увидели меня, – щебетала уже готовая к выходу в бальную залу Анастасия, – С кем же будет мой первый танец? С Олегом? С Владимиром? Какая скука! Вот бы пришёл кто-нибудь новый, кто умеет хорошо танцевать, тогда я бы как птичка выпорхнула из серой толпы, кинулась ему на руки, а он закружил бы меня в вальсе и...

– Довольно, Анастасия, – перебила её Мария, – зачем попусту мечтать? Помогите мне лучше затянуть этот ужасный корсет...

– Не ругайся, Мари, – строго перебила сестру Татьяна, поправляющая складки своего бежевого платья. Плечи девушки были открыты, а на платье в зоне декольте располагался красивейший букет белых и алых роз. Платье её было пышным и легким, и несла его Татьяна изящно и грациозно.

– Я уже целую вечность пытаюсь затянуть его, а он не поддается! Может быть, я делаю что-то неправильно? О, боги, за что мне это!? – продолжила Мария, закинув драматично руку на лоб.

– Полно, Мари, предоставь это мне, – произнесла спокойно Татьяна, подходя к Марии и забирая ленты от корсета в свои руки, – вот, так-то лучше.

– Ты волшебница, Таниш! Как ты это так легко сделала? *Grand merci*, О!² – в полном восторге воскликнула Мария и обняла сестру. Татьяна раскраснелась, но посоветовала Марии поторопиться и вышла из гардеробной комнаты, обмахивая горящее лицо кружевным веером.

Неготовыми к балу остались теперь только Мария и Александра.

– Как упоительна и спокойна всё-таки ночь, не правда ли? Как бы я хотела, чтобы она длилась бесконечно. Чтобы все были счастливы и любимы, чтобы мы были вместе здесь, и чтобы музыка не утихала, и не гасли огни... – Александра говорила тихо и медленно, сидя на стуле, подобрав под себя ноги, и глядя куда-то вдаль.

– Алекс, о чём ты говоришь? – взволнованная состоянием подруги Мария подошла поближе к ещё совсем не одетой девочке и присела рядом с ней.

– Когда я остаюсь одна, могу думать лишь о том, почему люди пошли на восстание тогда? Что ими двигало? Ведь мы же знаем, как добр и заботлив наш Николай Александрович. Он ведь никогда никого не обижал. Может быть, этим людям действительно чего-то не хватает? Может быть, происходит что-то плохое? – Александра говорила со слезами на глазах. Мария видела, что с подругой что-то не так, но не могла понять, что именно.

– Александра, не больна ли ты? – Мария дотронулась до её лба, – Да ты вся горишь! Тебе срочно нужно вызвать доктора!

– Не нужно, Мари, не нужно доктора, пожалуйста! Я хорошо себя чувствую, здесь просто слишком жарко, – Александра улыбнулась, и черты беззаботного детства вернулись на её худенькое лицо, – Прости меня, Мари, я просто задумалась немного. Однако это пустяки, давай же скорее пойдём на бал!

---

² Большое спасибо (фр.)

И девушки стали оправлять свои изящные наряды. Александра надела великолепное жемчужного цвета платье, которое прелестно подчёркивало её глаза. На голове у девушки был сделан высокий пук со спускающимися из него тонкими локонами светлых волос. Александра была худа, и её тонкие ручки и худенькая грудка выглядели немного скудно рядом с широким и полным телом Марии, которая была одета в красивейшее голубое платье, схожее с цветом её огромных глаз. Лицо Мари было румяным и светилось от радости. Когда девушки досматривали последние штрихи их нарядов, часы пробили одиннадцать. Мария приподняла тонкие русые брови свои и, мягко подтолкнув Алекс к выходу, сказала:

– Ну что, душенька, наш выход!

Когда девушки, преисполненные восторга, спустились, наконец, в парадную залу, бал уже начался. Давно отгремел полонез, и началась часть вальсов. Несмотря на громкую музыку и веселящихся повсюду знакомых людей, Александре было одиноко на балу, ей чего-то, а точнее кого-то, не хватало.

– Princess Alexandra, may I dance with your Grace?³ – подойдя в танце, спросил Владимир. Сердце Алекс забило сильнее.

– Well, I suppose so, you may⁴, – проговорила она тихо, опуская искрящиеся глаза.

И влюблённые закружились в вальсе, не обращая никакого внимания на окружающих их людей. Глядя в голубые глаза Владимира, Александра понимала, за что она любит его. Кружась медленно в вальсе, она рассматривала знакомые и любимые с детства черты: аккуратный, маленький и прямой нос его, красные фигурные губы, гладкие, сильно выступающие скулы и мягкие красиво уложенные назад светло-каштановые волосы. Александра наконец видела всё то, что так любила, вдыхала его резкий аромат, чувствовала его руки у себя на талии, слушала его бархатный голос, говорящий что-то по-английски, и всё никак не могла поверить, что он совсем рядом, танцует сейчас с ней.

Ох, кто же не танцевал на том балу? За всю жизнь не найдёте вы такого. Пришёл черед завершающих котильонов. Отвлекись, читатель, от пары, некогда танцующей вальс и оглянись кругом: вот император Николай танцует с Александрой Феодоровной, а другом конце залы Константин Константинович, закружив свою жену до обморочного состояния, отплясывает с племянницей своей Татьяной; вон кружиться в танце чета Масловых, влюблено и нежно глядя друг на друга и изредка поглядывая на танцующего рядом Андрея с княжной Анастасией. Дети улыбаются, видимо обоим устраивает выбор партнёра для первого бала. Ольга танцует с Олегом, который иногда, как человек жесткий, слишком сильно прижимает кузину к себе; Мария танцует с каким-то незнакомым офицером и выглядит довольно счастливой. Кого же мы забыли? Конечно, Алексей... Цесаревич танцует умело то с одной, то с другой дамой, мгновение, и он танцует с Марией, ещё одно и он уже с Ольгой, Анастасией, Александрой, матерью. Он, должно быть, решил станцевать с каждой из прекрасных дам в этой восхитительной зале...

Но вот последний па. Часы пробили два часа. Гостям пора разъезжаться по домам, а вот хозяевам, точнее хозяйкам Александровского дворца нужно доделать одно дело в завершение волшебного сочельника. Самое любимое рождественское занятие молодых дам – гадание. Попрошавшись со всеми, пожелав доброй ночи всем родственникам, княжны отправились в свою спальню, чтобы вершить рождественское волшебство. Зеркало, свечи, огонь – всё на месте и в полной готовности.

– Кто первый? – взвизгнула предвкушающая веселье Анастасия, – Можно я? А? Можно?

– Хорошо, – согласилась главная сегодняшней ночью Ольга, – только смотри, чтобы руки твои не тряслись, а то ничего не выйдет! – говорила она низко, завораживающе, – Сейчас ты наяву в этом зеркале увидишь картину – не пугайся и запомни её! Возможно, это изменит всё

---

³ Княжна Александра, могу ли я пригласить Вашу светлость на танец? (англ.)

⁴ Что ж, я полагаю, да, можете! (англ.)

твоё будущее, – Ольга поставила два зеркала одно напротив другого и зажгла свечу, которую она дала в руки Анастасии, – Всмотрись во второе зеркало чрез первое, и оно проникнет в глубины твоей души! – сказала Ольга. Комната погрузилась в тишину, которая продолжалась и продолжалась, а девочки не могли оторвать взгляда от напуганной и замороженной Анастасии.

Александра, стоящая прямо за спиной младшей из сестёр, нечаянно тоже посмотрела в зеркало и не смогла боле отвести от него взгляд. В зеркале она долго ничего не видела, только темнота и марево от свечи, однако потом Алекс заметила в нём, будто мужской силуэт, стоящий, руки раскинув, и загораживающий собою другого человека. Алекс подумала, что это иллюзия и напряглась, всматриваясь в зеркало, но тут раздался громкий и продолжительный крик Анастасии, который заставил Александру содрогнуться всем телом своим.

– У меня получилось! Я видела! Видела! – Анастасия была очень счастлива и дышала глубоко и часто, – Я видела своего мужа! Это точно был он!

– Но как ты могла узнать, что это твой муж, глупышка? – заметила, смеясь, Татьяна.

– Я видела, – не унималась Анастасия, – это был он! Точно он!

– Хорошо, хорошо, дорогая, – успокоила её, улыбаясь, Ольга, – А теперь все спать! Завтра нам ещё подарки получать – тоска, – Ольга рассмеялась добрым долгим смехом, – *Bonne nuit, mes chéries.*⁵

– *Bonne nuit*⁶, – ответила каждая, однако никто из девушек не смог сомкнуть глаз до самого утра.

Глава девятая.

Не спалось рождественской ночью и обитателям мужской комнаты. Попрощавшись со всеми приезжими и жителями дворца по завершении бала, молодые князя Олег и Владимир отправились в выделенную им хозяевами спальню, которая располагалась на втором этаже дворца, и из окон которой был открыт чудесный обзор застывшего широкого пруда.

– *Such a wonderful night and such a beautiful place! I wish I could spend here all my life*⁷, – молвил Владимир глядя из окна своей спальни, – как она очаровательна, не правда ли, Олег?

– Ты ведь уже не о ночи рассуждаешь, брат? – улыбнулся князь Романов, глядя на силуэт сидящего в темноте Владимира, – да, Александра удивительная девушка. Я безмерно рад, что именно она стала избранницей сердца твоего.

– Ты говоришь, как поэт, Олег, – отметил Владимир, смеясь, но не отворачиваясь от окна, – Кажется, моё общество оказывает скверное влияние на тебя. Однако... однако ты прав, Александра замечательная, и я люблю её больше кого бы то ни было. Как мне прожить ещё четыре года вдали от неё?

– Отчего же так долго, друг мой?

– Александра принципиальна, сказала однажды, что раньше шестнадцати предложение руки не примет, и вот теперь не отступается от своего слова, держит его.

– Да, весьма упертая особа. Обожаю это качество в ней.

– Однако, я все же старше, и иногда я боюсь, что она разлюбит меня, что я наскучу ей, и она будет несчастна в браке со мною или просто никогда не согласится стать женою моей.

– Что за вздор, Владимир, я не понимаю? У вас ведь разница лишь в четыре года, – Олег подошёл к своему кузену и присел на подоконник рядом с ним, – к тому же Александра любит тебя, и это станет понятно каждому, кто посмотрит на вас. Она прямолинейна и искренна. Поверь мне, князь, если вдруг случится какая-то оказия, и ты, по каким-то причинам, перестанешь быть её сердцу мил, то Александра объяснится тебе в этом, – Олег положил свою

---

⁵ Спокойной ночи, мои дорогие (фр.)

⁶ Спокойной ночи (фр.)

⁷ Какая великолепная ночь и какое чудесное место. Как бы я хотел провести здесь всю свою жизнь (англ.)

тяжелую руку на плечо Владимира и почувствовал, как тот дрожит, – Однако, друг мой, будь уверен, что она никогда тебе не скажет этого, потому что ты её лебедь. Я верю в это всем своим сердцем.

– Я абсолютно точно испортил тебя, Олег, – воскликнул, внезапно рассмеявшись, Владимир, – Офицер перестал думать в тебе, остался лишь тонкий голос поэта.

С этими словами молодые князья отправились отдыхать, однако ни один из них не смог заснуть, думая обо всей своей жизни: обо всём хорошем и обо всём плохом, вспоминая лица и голоса, стараясь забыть страхи и обиды.

Тихая декабрьская ночь с морозом принесла беспокойство в Александровский дворец. Никто почти не спал рождественской ночью. У всякого за душой было что-то, о чём он не решался говорить, но постоянно думал об этом, и чувство потерянности и незавершённости заиграло новыми красками в эту тёмную морозную ночь.

– Андрей, ты спишь? – шёпотом спросил у молодого Маслова цесаревич, сидя у себя на перине без сна, – Андрей?

– Алексей Николаевич, Вы, светлейший, будите меня уж во второй раз, – буркнул, открывая свои глаза, князь Андрей, – надеюсь, Вы имеете весомую причину на это, – в комнате цесаревича воцарилась мёртвая тишина, – Алексей, тебя что-то тревожит?

– Я не знаю, Андрей, я не знаю. Когда мои сёстры вырастут, они все уедут из дворца и будут жить со своими мужьями, отдельно от меня, Александра тоже уедет куда-нибудь, и ты женишься, и останусь я совсем один здесь, – Алексей казался действительно опечаленным данным выводом.

– Что за глупости? Почему ты решил, что всё будет именно так? – Андрей лежал на кровати, медленно отходя от сна и глядя в высокие потолки, – Наши отцы дружат с детства, так что же нам мешает? Я люблю тебя, видит бог, люблю как брата, но, когда ты впадаешь в эту меланхолию, я не знаю даже, что больше хочу сделать: задушить тебя или вырвать свои уши, – Андрей говорил спокойно и медленно, слыша, как посмеивается его друг. «Так-то лучше» – подумал юный Маслов, – так что, если вдруг эти несносные мысли придут вновь в твою царскую голову, гони их лучше прочь, дабы не испытать масловской ярости. Я ведь как думаю: друзей я ещё найти смогу, а вот голова-то у меня одна, и та болит, когда ты начинаешь всякую ерунду говорить, – Андрей призадумался и после паузы тихо добавил, – друзей-то я, возможно, найду, однако тяжело будет восстановить тандем, если у друга имя не на букву «а» начинаться будет, правда, Алексей? – Андрей повернул голову в сторону своего друга, но тот уже спал, посапывая сладко как младенец.

Глава десятая.

– Счастливого Рождества! Merry Christmas!⁸ Joyeux Noël!⁹ – слышалось повсеместно утром двадцать пятого декабря. Это тандем «АА», бегая по дворцу, будил всех радостными восклицаниями и поздравлял всех встречающихся на пути людей.

– Подарки, скорее! – кричал бегущий впереди Алексей, – Андрей, не отставай!

Вот уже близко рождественская ель, а под ней лежат красиво завернутые, аккуратные и блестящие подарки.

– Счастливого Рождества! – вскрикнули мальчики в один голос, заметив приближающегося к ним Николая Александровича.

– Смотри, Андрей, сколько подарков!

– Но не можем же мы открыть их, не дожидаясь остальных?

---

⁸ Счастливого Рождества! (англ.)

⁹ Счастливого Рождества! (фр.)

– Правду говоришь, мой друг, не можем, – откладывая печально подарок, подтвердил слова Андрея цесаревич, – но чем тогда займёмся? – повисла долгая пауза, видимо, никто не знал, куда направить свою рождественскую энергию. «Надо разбудить княжон, чтобы вместе раскрыть подарки» – подумалось Алексею, и он, подсакивая, побежал по ступенькам наверх.

– Доброе утро, Николай Александрович, – сказал Андрей, когда император подошёл поближе, – как спалось Вам в эту волшебную ночь?

– И тебе доброго утра, Андрюша, да как может спаться старикам? – Николай II рассмеялся, – всё думаю про поездку в Англию, планирую, готовлюсь, а вам, молодым, как? Не спали, думается мне, всю ночь за разговорами?

– Здесь Вы правы, Николай Александрович, – согласился Андрей, вспоминая прошедшую ночь, – сын Ваш – самый лучший в мире человек, да только сон у него чуткий и беспокойный. В одной комнате с ним ночь проводить сущая пытка, – император засмеялся, а Андрей, глядя в его глаза, дивился, как всё-таки Алексей был похож на отца, – А ваша поездка в Англию нас с Алексеем весьма сильно захватила, поэтому мы, – он покопался в своём кармане и достал свёрнутый много раз лист бумаги, – вот, составили план вашего визита во дворец. «Как бы нам хотелось тоже поехать туда» – по-детски искренне подумал князь Андрей, и на секунду совсем изменился, став похожим на крошечного мальчика, но потом, опомнившись и взяв себя в руки, вновь стал серьёзен и спокоен.

– Составили план? – спросил, видимо, заинтересовавшийся Николай Александрович, – А взглянуть можно?

Андрей не ожидал такого хода событий и выпалил незамедлительно:

– Шутите? Конечно, – и протянул помятый листок императору. Не сказать, чтобы волновался он из-за присутствия Николая Александровича. Нет, ведь Андрей провёл всё детство с этим человеком и его семьёй. Просто до этого момента никто никогда не интересовался его с Алексеем проектами, а сейчас заинтересовались, и кто? Сам Николай II. Это событие было точно сон для молодого князя, и поэтому он теперь робко стоял рядом с сидящим в домашнем халате императором, и смотрел на него, немного приоткрыв рот, нервно закусывая губу.

Прошла минута, две, Николай Александрович, читая содержание данного ему листа, всё более и более хмурился. «Ему не нравится, – думал Андрей, зажимая кулаки, – Какой позор!» Но вот момент истины. Николай II остановился, аккуратно сложил листок и перевёл на Андрея взор чистых глаз своих.

– Вы с Алексеем составили этот план? Сами? – хмурясь и глядя ровно в глаза Андрею, спросил император.

– Так точно, – испуганно и печально ответил Андрей, потупляя глаза, «ему точно не понравилось, – решил для себя мальчик, – какой же я глупец!»

– Если быть честным, я слегка обескуражен, – проговорил строго Николай II, – я уже видел людей, которые без политического обучения составляли такие планы, однако, чтобы дети – никогда, – лицо императора выразило гордость и умиление, он широко улыбнулся, – Вы, молодые люди, заслуживаете поездки с нами в Англию! – воскликнул он, – Надо показать этот план твоему отцу, – Николай Александрович положил руку на плечо Андрея.

– Это значит, Вам понравилось? – заликовал медленно осознающий победу Андрей, – То есть Вам действительно понравилось?! – император кивнул, – И мы едем с вами в Англию?! – князь кивнул еще раз, тогда Андрей вскочил на ноги и побежал в сторону лестницы, но вдруг резко остановился и повернул назад, – Спасибо Вам, Николай Александрович, сердечное огромное спасибо, – мальчик был так рад, что едва не плакал.

– Ну же, это ваша заслуга, друзья мой, – уверил его император и, подойдя к Андрею, обнял его. В этот момент из другого конца залы послышался шум, и к рождественской ели выбежали молодые, только проснувшиеся княжны в сопровождении брата.

– Андрей? Отец? – послышался сзади голос цесаревича Алексея, – чего это вы?

Андрей моментально подбежал к своему другу и пожал ему решительно и строго руку.

– Мы едем в Англию! – тихо, чтобы другие не слышали, выговорил Андрей, но лицо Алексея не выразило ничего, кроме удивления, – твоему отцу понравился наш лондонский план, и теперь мы, – Андрей говорил тихо, но, сделав цезуру, довольно громко воскликнул, – едем в Англию!

– Мы едем в Англию? – переспросил, подпрыгивая, Алексей.

– Мы едем в Англию! – подтвердил уже спокойно Андрей.

И радостный тандем «АА» стал носиться по парадной зале, забыв и про Рождество, и про подарки, говоря каждому, что они отправляются в Лондон.

– Вот это уже совсем нечестно, – протестовала разворачивающая подарки Александра, обращаясь к сидящей рядом с ней Марии.

– Это всё из-за того, что они мальчишки, – кивая, подтвердила княжна, – *Oh mon Dieu! Quelle livre magnifique!*¹⁰ – воскликнула Мария, раскрывая один из подарков, – я так давно желала такую! От кого же она? Ольга! Оленька, спасибо! – и княжна обняла крепко свою старшую сестру, которая, нежно улыбаясь, сообщила, что она всегда готова дарить радость своим родным и друзьям.

Александра тоже получила чудесные подарки, которые она давно хотела, и искренне благодарила подаривших за них, но мысли её были об одном: где же Владимир? Почему он так долго не спускается вниз?

Где в тот момент находились Владимир и Олег, не трудно представить. Молодые люди, уснувшие лишь под утро, всё ещё невинно спали, внимая завывающей за окном вьюге. Лишь колокольчик, который в рождественское утро звонил на час позже, в десять, поднял их и заставил спуститься к праздничному завтраку. За столом к тому моменту собралась уже вся большая семья Романовых-Масловых. Сидели как обычно: взрослые справа, дети слева, а гувернёры между ними.

– Прощения просим за опоздание, – отчеканил, выпрямившись у входа, Олег, – разрешите войти.

– Мы не в армии, дорогой, – засмеялась Александра Феодоровна, – проходите, садитесь!

– С Рождеством! – шепнул Владимир, садясь за стол напротив Алекс. Все уже доедали завтрак, так что князь решил даже не приступить к своему и взял слово, – Мы с моим кузенком, – он посмотрел на Олега, который кушая рождественский пудинг, слегка кивнул ему, поддерживая, – немного припозднились, и потому не все наши подарки оказались лежащими под елью. Хочу сказать огромное спасибо, во-первых, конечно, Николаю Александровичу и Александре Феодоровне за оказанный тёплый прием, – все сидящие за столом закивали и поддерживающее забубнили, – во-вторых, спасибо Елизавете Маврикиевне и Константину Константиновичу за оказанную помощь в дороге и... я к чему всё это говорю, мои дорогие и любимые люди, – глаза Владимира скользнули по княжнам и остановились на Александре, которая, почему-то, в жутком испуге смотрела на него. Владимир же мягко и спокойно улыбался, перебирая длинными пальцами по столу, – говорю я это к тому... я безмерно рад быть сейчас с вами здесь, а ещё, как поэт, хочу вновь поблагодарить князя Константина Константиновича за вдохновение. Будучи в дороге, я прочёл все его произведения и сейчас тружусь над переводом некоторых из них на русский язык, – Владимир посмотрел в лицо великого князя, которое сияло, словно весеннее солнышко, – Благодарю всех вместе и каждого, кто сейчас находится в этом дворце, по отдельности, – Владимир закончил, а из-за стола послышались сначала робкие, а потом довольно громкие аплодисменты.

---

¹⁰ О, мой Бог! Какая прелестная книга! (фр.)

Весело было каждому и, закончив трапезу, все отправились вести свои ежедневные дела. Владимир, проходя через залу, заметил Александру, сидящей рядом с елью, и подошёл к ней, по-щегоольски весело подрагивая плечами.

– Good morning, princess!¹¹ Как твоё рождественское чудо? – Владимир искренне улыбался, глядя на задумчивое отчего-то лицо Алекс, – Аля, понравился ли тебе мой подарок? – Владимир взглянул на руку Александры и понял, что он попал в самое сердце. На среднем пальце левой руки Алекс сияло его кольцо.

– Good morning, prince!¹² Кольцо замечательное! Спасибо большое, – она встала на цыпочки, чтобы обнять молодого князя. Сердце Александры забилось быстро и неровно, глаза её заблестели, в них словно застыли слёзы. Отстранившись от Владимира, княжна всё так же не опускала взгляда, хоть взор её уже был направлен куда-то внутрь собственной души.

Владимир долго смотрел в глаза Алекс и, как будто бы прочтя её мысли, внезапно спросил:

– Скучаешь по Ольге, не так ли?

– Так, да вот только она, должно быть, своим князем занята. Я ей, скорее всего, помешаю, – пробубнила расстроено Александра, скрещивая руки на груди.

– Что за глупости? – Владимир поднял опустившееся лицо Алекс за подбородок и немного согнулся, чтобы глаза его оказались на уровне её глаз, – разве можешь ты, свет мой, кому-либо помешать? Уверен, что нет, – он улыбнулся, выдержав короткую паузу. Владимир утром выпил лишь чашку какао, поэтому от него вкусно пахло шоколадом, запах которого гармонично смешивался с горьким запахом одеколона, – напиши ей письмо и передай наши приветы. Думаю, что княжна Ольга будет рада получить весточку от любимой сестры, – светлые глаза Владимира находились так близко к чёрным глазам Александры, что являлись всем, что девочка могла видеть в тот момент. Александра чувствовала лёгкое дыхание своего возлюбленного, слышала, как бьётся его сердце. Молодые люди были нескончаемо близко, когда...

– O Jemine!¹³ – просвистела строгая Фрау Фирш, заходя в залу, так громко, что молодые люди вздрогнули и отпрыгнули друг от друга, – Что я фишу? Княшна, фы фместо учёпы решили люпофными телами саниматься? Не посфолю! – она быстро приблизилась к Александре, глядя на неё страшно блистающими провалившимися глазами, когда с другого конца залы послышались слова.

– Ах, вот вы где, а я вас везде искал! – вскрикнул громко, будто бы ругаясь Олег, – Вы подарок нашли, за которым вас сюда императрица послала? – Александра не понимала, чего от них хочет Олег, и стояла молча и растерянно. Тут Владимир сообразил, что брат его играет, и помог ему.

– Нашли, князь, конечно нашли! Мы его и рассматривали, когда были прерваны фрау Фирш, – он нагнулся и взял первый попавшийся ему под руку подарок, – Вот он, кстати говоря.

– Негоже так врываться в комнаты, фрау, негоже, – махая головой, сказал Олег и, подойдя к Александре и взяв её за руку, вывел молодых людей из залы. Оказавшись на лестнице, вдали от строгой гувернантки Олег захохотал, подрагивая всем телом, – Всеми-то вас учить надо, детишки. И не в таких щекотливых ситуациях придётся побывать.

Александра была напугана и благодарна за спасение.

– Ты как там оказался, Олег? – спросил Владимир, поднимаясь по лестнице.

– Я своих источников не выдаю! – гордо и игриво проговорил Олег, – а вообще, я к Алекс шёл, чтобы подарок Ольге передать. Как она там, княжна? Не скучает дома-то одна? –

---

¹¹ Доброе утро, княжна (англ.)

¹² Доброе утро, князь (англ.)

¹³ Боже мой! (нем.)

Олег вновь засмеялся, а Александра просто взяла подарок и, пожав плечами, поднялась в свою спальню.

«Слишком много раз сегодня говорилось об Ольге, – подумала княжна, – действительно, надо бы письмо ей написать». Александра села за письменный стол, сделанный из красного дерева, положила перед собой лист пергамента, перо. «Я не могу ей помешать, а даже если и помешаю, так я её младшая сестра – это моя привилегия». Алекс глубоко вздохнула и начала свое письмо:

«25 January, 1912. St. Petersburg.

Dear Olga,

Greetings to my belamour sister¹⁴. Зная, что не любишь ты ни речь английскую, ни письмо, перехожу на родной нам всем русский язык. Прошу прощения, родная, за огромное количество англицизмов в речи моей, но я ничего не могу поделать с этим, когда рядом со мной находится Владимир.

Сестра моя, я так скучаю по нашим долгим разговорам, мимолётным взглядам, по тебе самой. Как бы я хотела, чтобы ты сейчас была рядом. Ох, Оленька, столько нового произошло за время твоего отсутствия, что я не могу передать всего словами. Я так взволнована и заинтригована поездкой отца и императора Николая в Англию, причём, ты и вообразить себе не можешь, отцы берут Андрея и Алексея с собой! Беспредельная несправедливость! Однако не об этом сейчас. Набиралась смелости сообщить тебе о том, что с приездом Владимира в Царское Село, я стала совсем не своя: я чувствую себя потерянной, постоянно смотрю на князя, не в силах отвести от него глаз. Сердце моё бешено стучит, хотя Владимир очень добр и мягок ко мне, и я знаю, что он любит меня, но я боюсь, до дрожи боюсь, что он устанет ожидать моего согласия, забудет про меня и женится на другой. Ни в коем случае не хочу удерживать его, но и потерять Владимира я не могу теперь. Что мне делать, Оленька, скажи мне как почти замужняя женщина: должна ли я поступиться со своими принципами, или если он действительно любит, то время не помеха тому?

На рождество было много подарков от семьи императорской и от семьи князя Константина Константиновича. Олег, который приехал вместе с Владимиром, очень вырос и возмужал. Он расспрашивал про тебя, сказал, что соскучился по твоим, цитирую, «длинным, занудным речам», и передал тебе подарок. Открывать его не буду. Откроешь лучше сама. Что до самого Олега, могу сказать, что он меня постоянно защищает и помогает мне и Андрею во всём. Безумно люблю его, словно старшего брата! Надеюсь, у него будет хорошая жизнь, потому что именно он её полностью заслуживает. Всем домом передаём тебе приветы и объятия. Как дела у моей любимой сестры? Как поживает distinguished князь К.? Когда свершится, наконец, долгожданная свадьба ваша?

Скучающая и всем сердцем любящая младшая сестра твоя.

Sincerely yours,

Alexandra¹⁵»

Закончив своё письмо, отложив его в сторону, Александра долго смотрела на пергамент, после чего положила его трепетно в конверт и отдала Анюше, чтобы та отправила его.

Что за прелесть, эта Анюша: маленькая, скромная и очень-очень добрая девушка. Лет ей было около тридцати к тому моменту, но мыслями и поступками своими она была ещё совсем юная девочка.

Письмо только было отправлено, а Александра уже жила в ожидании ответа, от чего её отвлекала лишь одна мысль: «А всё-таки интересно, что было бы, не зайти фрау Фирш в залу тогда? Неужели Владимир поцеловал бы меня...?»

---

¹⁴ Дорогая Ольга, Здравствуй, моя любимая сестра. (англ.)

¹⁵ Искренне твоя, Александра (англ.)

Глава одиннадцатая.

Наступил новый 1913 год, и каждый в наполненном людьми дворце искал дело, достойное и подходящее ему. Однако к десятому января дом изрядно опустел и готовился вот-вот отпустить ещё четверых своих постояльцев. Семья князя Константина Константиновича настраивалась на скорый отъезд, и Владимир, конечно же, тоже уезжал с ними. Дом опустел и затих уже тогда, когда молодые князя Маслов и Романов со своими отцами покинули его, отправляясь в Англию, а теперь он выглядел еще мрачнее и печальнее.

– Ничто на свете не сможет сделать этот день лучше, – пробормотала Александра, сидящая обхватив свои колени. Во дворце было холодно, а за окном, будто увидев все переживания жильцов, погода творила чудеса, проявлявшиеся бураном и свистящим в щелях, холодным ветром.

– Да уж, – согласилась обнимающая княжну за плечи Мария, – однако, хуже уж тоже, верно, не станет.

Казалось бы, действительно, что может исправить столь ненастный день? Откровенно говоря, мало что.

«Как же всё-таки жаль, что Олег и Владимир уезжают из Царского Села, особенно Владимир» – думала в это время Александра. Отправив Ольге письмо рождественским днём, юная Маслова переживала за свои отношения с Владимиром, и то, что она написала в письме, казалось ей, стало оживать наяву. Общаясь с Владимиром робко и скудно, Александра каждую минуту ждала, что он станет груб с нею или же просто потеряет интерес, хоть на самом деле этого не происходило, – «Как я могла так бессмысленно распорядиться тем временем, что он был у нас? Почему не проводила с ним каждую секунду времени своего?» – задавалась вопросами девушка, когда размышления её прервались короткой, но долгожданной фразой:

– Княжна Александра, – тихо окликнула Алекс Анюша, подходя к девочке со спины, – Вам, кажется, письмецо пожаловало.

И правда, пришёл ответ от Ольги. Хмурый, холодный день моментально преобразился для Александры Масловой, которая в предвкушении и волнении выхватила легко письмо из рук девушки и, кинув многозначный взгляд Марии, убежала в спальню, чтобы прочесть его.

Усевшись комфортно в глубоком бархатном кресле и подобрав под себя маленькие ножки, княжна ловко распечатала конверт и, закусив нижнюю губу, принялась робко, но бегло читать маленькие, изогнутые буквы, написанные рукою её сестры.

«7 января 1913 года, Москва.

Милая моя, любимая Алекс,

Как рада я, что ты написала мне письмо. Думала об этом миллионы раз, однако руки всё никак не доходили до того. Я донельзя изнемогла, занимаясь делами своими свадебными, делая визиты разным важным и нужным людям, приводя в порядок столь опустевший дом. Вчерашнего дня у князя был праздник по поводу его тридцатилетия, и мы весь день провели в его загородном имении под Москвой. Можешь ли ты, дорогая, вообразить всю пленительную красоту московских лесов? Это не те подлесочки, что окружают наши поместья в Рязани и даже в Новгороде. Это огромные моря вечной зелени, которые источают восхитительнейший аромат и радуют глаз своей весёлостью и нынче – зимой. Рождество великое провели мы ещё в Петербурге, в нашем доме, а уже двадцать девятого декабря отправились в путь. Я живу теперь в доме покойного нашего деда. Тут не всё готово было для жизни, но я постаралась и привела особняк в приличный вид. Зима в этом году просто волшебная, не правда ли, моя дорогая Алекс?

Иногда я забываю, какая ты стала взрослая, и какие серьёзные проблемы восстают пред тобой. Владимир Павлович чистейшей души человек. Он добрее всех людей, которых я когда-либо встречала, и с которыми мне доводилось общаться. Так что, милая, тебе стоит лишь пого-

ворить с ним, и тогда всё должно проясниться для тебя. Хотя, на мой взгляд, он искренне, по-детски влюблён в тебя, и вряд ли время и расстояние смогут разбить эти чувства.

Как я рада слышать новости об Олеге! Как он поживает, и как он чувствует себя? Весьма мило было с его стороны передать мне презент на Рождество, и потому отправляю вместе с твоим письмом весточку Олегу и прошу тебя передать её ему. Я рада бескрайне за наших мальчиков, которые приобретут бесценный опыт в Англии, не говоря уже об удовольствии и незабываемых впечатлениях. А ты, сестра моя, не гневайся на них и на судьбу за это. Настанет день, и ты также повидашь мир.

Сергей Петрович пригласил меня в Москву, кроме всего для того, чтобы показать мне культурную сторону этого города. Он, помимо того, что может заниматься здесь любимым делом своим (искусством, как ты, должно быть, помнишь), гораздо лучше чувствует себя в Москве, и поэтому мы собираемся проживать именно здесь. Ты же знаешь, дорогая, что у него ужасный кашель, который в условиях петербургской влажности только усугубляется. Свадьбу назначали на третье февраля нынешнего года, и я надеюсь увидеть всю семью мою без исключения на сем торжестве. Что до меня, скажу прямо: я счастлива, когда рядом со мной мой жених, и не представляю дальнейшей жизни без него. Сергей Петрович не живёт, конечно, со мною, но видимся мы часто, и посему я бесконечно счастлива.

Прости, дорогая, но у меня совершенно нет времени продолжать писать это письмо. Будь моя воля, я бы обязательно приехала к тебе за тем только, чтобы обнять тебя и сказать, как сильно я скучаю по своей любимой младшей сестре.

Передавай приветы мои и поцелуйи всему Царскому Селу, а особенно маменьке и папе. Поздравь и поцелуй за меня Андрюшу, который сегодня стал, несомненно, взрослее. Бескрайне люблю тебя, Алекс.

Всё ещё княжна Маслова Ольга Владимировна»

Закончив читать письмо в третий раз, Александра замерла, перечитывая последнюю строчку раз за разом. «Как неумолим, однако, ход времени, – думала княжна, – и как подвластны мы безоговорочно воле его. Пройдёт время, и я тоже буду «всё ещё княжна Маслова», а потом вовсе и не Маслова. Как же это странно! Как же это необъяснимо!» Долго философские мысли не покидали молодую голову Алекс, но, когда она очнулась вновь от нахлынувших на неё сентиментальных дум, она быстро встала, подхватила с кровати конверт с письмом для Олега и помчалась в спальню уезжающих вскоре князей. У Александры накопилось много слов, которые нужно было сказать и много дел, которые нужно было сделать.

Добежав до опочивальни на мужской половине дворца, глубоко дыша от волнения, Александра три раза медленно постучала в массивную дубовую дверь, которую она тут же распахнула, не в силах ждать ответа от князей. «Ворвавшись» в чужую комнату и осмотревшись, Алекс нашла здесь одного лишь Олега, который, погрузившись в молчаливую тоску, рассматривал пейзажи за окном.

– Уже иду, Владимир, – буркнул князь, не оборачиваясь на звук распахнувшейся двери, – уже иду.

– Олег? – тихо встав у двери, проговорила Александра, и почувствовав, что она прерывает князя, добавила, – прости, что помешала тебе, я лучше пойду.

– Постой, Алекс, – оборачиваясь с улыбкой на лице, проговорил Олег, – я просто не думал, что это ты. Проходи, чего же ты стоишь, присаживайся! Что случилось? – спросил князь, заметив, как волнуется, глядя на него девушка.

– Я писала Ольге и передала ей твой презент, – Александра немного помолчала, – Вот, – протянула она, подавая Олегу конверт, – это письмо для тебя, – заметив лукавый взгляд Романа на открытый конверт, обиженно добавила, – не читала я его! За кого ты меня принимаешь вообще?!

Олег медленно взял конверт и, не посмотрев на содержимое его, устремил свои штормовые серые глаза на Александру:

– Спасибо тебе, мой друг! – он подошёл к девушке и слегка обнял её, – Так не хочется уезжать, но надо. И я понимаю, что так должно быть, но ничего не могу поделать с одолевшей меня сегодня тоской.

– Я тоже не хочу, чтоб вы уезжали, – прошептала Александра и прильнула к плечу князя, который, поглаживая её маленькую спину, обнял её ещё крепче и мягче. Закончив показ своих чувств, громко шмыгнув носом и потерев глаза, Александра тоненьким голосом тихо спросила, – Где же Владимир?

– Он помогает отцу складывать вещи. Должно быть, он внизу, – сказал мягко Олег, который после долго смотрел вслед уходящей вдаль Александре, и который, закрыв дверь и присев у окна, раскрыл конверт, достал письмо и принялся, трепетно и нежно глядя на него, читать.

Александра, тем временем, стояла уже в сенях, из окон наблюдая за Владимиром, и собиравшись с духом выйти из дома и подойти к нему. «Надо только поговорить: так сказала Ольга, но с чего мне следует начать? И как я начну этот разговор? А что, если Владимир всё-таки устал от меня? Что я буду делать тогда?» Противоречия одолевали княжну, поэтому она стояла, дрожа, словно лист, глядя, как Владимир беседует с князем Константином, замороженно, не отводя глаз.

– Princess? Почему ты здесь? – проронил неожиданно зашедший в сени Владимир. Лицо его было сконфужено, однако он улыбался и выглядел ошастливленным данной встречей.

– Ох! – воскликнула задумавшаяся слишком глубоко Александра, отскочив в сторону, – как ты напугал меня! Я думаю, что я хотела, то есть, не совсем хотела, но решила, что это будет полезно и нужно мне, точнее нам, точнее, – Александра говорила быстро и не собранно. Сердце её бешено билось в груди, а глаза бегали. Чтобы не продолжать свою «пламенную» речь, она прикрыла рот ладонью и закрыла глаза.

– Эй, princess, что случилось? – мягко спросил подходящий к Алекс Владимир, – Аля, ты хочешь говорить со мною – так говори. Ты же знаешь, что я тебя никогда не обижу.

– Просто я хотела сказать, – начала вновь Александра, – что ты мой самый-самый лучший друг, что ты очень дорог для меня, и что сейчас, когда ты уезжаешь, мне грустно, потому что, – слёзы накатились на глаза её, и она громко по-детски завывала, – я люблю тебя!

– Ну что ты, что ты, – Владимир обнял Александру, – я тоже тебя очень-очень люблю. Ну же, хватит печалиться! Мы совсем скоро увидимся вновь. Я обещаю тебе! К тому же я обязательно буду писать тебе письма. Тут уж от меня не отвяжешься.

Тревоги Александры по поводу Владимира моментально испарились. Стоя в объятьях его, она чувствовала себя окрылённой и раздавленной одновременно. «Он всё-таки любит меня! – думала девочка, – А теперь он должен уехать». И из глаз Александры брызнули новые горячие слёзы.

Глава двенадцатая.

Пока Россия отходила от долгих, опьяняющих зимних праздников, в Европе уже кипела жизнь. Это было заметно даже из отполированных окон недавно выпущенного поезда, который, довольно проворно стуча колёсами по рельсам, мчался вдаль, туда, где туманы застилают влажную от снега землю. Казалось бы, ещё чуть-чуть и наши путешественники окажутся в незнакомой Англии, где само время бежит по-иному.

Утром четырнадцатого января, выйдя из ставшего родным вагона поезда, князя Масловы и Романовы выглядели счастливыми окончанием столь долгого пути.

«Wait for a couple of passes, please. Your transport facility will arrive soon»¹⁶ – сказали им на вокзале, и совсем скоро это обещание было приведено в исполнение. Уже через час долгожданные гости стояли в парадной зале Букингемского дворца, где король Георг V с одним из своих герцогов встречал их.

– Какой интересный у них дворец, – обратился Алексей к восхищенному и затихшему Андрею, – они так полы натёрли, что и упасть вовсе не мудрено! Андрей, чего ты застыл?

– Тсс, – шикнул юный князь своему другу, когда старшее поколение визитёров начало аудиенцию с королём, – дай послушать.

– Ох, право, Андрей, наслушаешься ещё за время нашего пребывания здесь, – цесаревичу явно не стоялось на месте, и он хотел рассмотреть замок, поговорить с людьми, хотел веселиться, – Пойдём, Андрей, тут так много интересного: новые места, новые люди! – князь Маслов никак не реагировал на слова Алексея, поэтому тот слегка толкнул его в левый бок локтем, – Я вижу, что ты не выспался, но хватит меня игнорировать, в конце то концов! Я ж тебе друг, всё-таки.

В этот момент к мальчикам подошёл сын того самого герцога, что стоял рядом с королём. Это был довольно высокий и стройный юноша четырнадцати лет; мягкие волосы его были рыжевато-каштановые, а глаза, которые, улыбаясь, перебегали с одного князя на другого, как бы, оценивая каждого из них, светло-зелёные. Тонкий рот его был растянут в дружелюбной улыбке, из-за которой его острые скулы, казалось, разрезали светлую кожу лица юноши.

Герцоги Мортимер были довольно известными и влиятельными персонами в Великобритании. В принципе, они заведовали всей экономикой страны, были довольно близки с королём и зачастую являлись гарантом исполнения того или иного международного детища.

– Good morning, – юноша снял свою шляпу и слегка поклонился нашим князьям, – We are glad to welcome you in England! I hope you spent enjoyable time during your journey.¹⁷

– Тсс, – вновь шикнул Андрей и немного подошёл к разговаривающим политикам, чтобы отчётливее слышать их. Разговор у взрослых людей кипел; между четвёркой взрослых мужчин зарождалось чувство здорового интереса друг к другу и к странам, которые они представляли.

– Андрей, ну это уже в конец неподобающее поведение. С тобой заговорила сама принимающая нас сторона, которая, между прочим, должно быть, старше тебя. Так соблюдай субординацию! – Алексей впился глазами в Андрея, который смущённо и удивлённо смотрел на своего друга.

– Ладно! Зачем же кричать? Хорошо! – согласился он, отрываясь от разговора взрослых и поворачиваясь к герцогу, – Good morning, thank you. I hope you are not angry with me for such an incorrect attitude.¹⁸

– No, never mind! – проговорил герцог, улыбаясь, – I am Duke of Hampshire Jonathan Walt Mortimer. But you had better call me John,¹⁹ – сообщил он, протягивая руку для приветственного рукопожатия.

– Andrew.

– Alexei, – представились оба мальчика.

И у юных русских князей с молодым герцогом завязался долгий и интересный разговор, который был прерван лишь в третьем часу дня приглашением на обед, радушно принятым немного изголодавшимися князьями.

– So, princes, enjoy your meal!²⁰ – сказал Джон в завершение разговора.

---

¹⁶ Подождите пару мгновений. Ваш транспорт очень скоро прибудет. (англ.)

¹⁷ Доброе утро. Рады приветствовать вас в Англии. Надеюсь, вы насладились вашим путешествием сюда. (англ.)

¹⁸ Доброе утро, принц, большое спасибо. Надеюсь, Вы не слишком злитесь из-за неподобающего отношения к Вам?

¹⁹ Нет, конечно нет. Я герцог Хэмпшира Джонатан Уолт Мортимер, но вы называйте меня просто Джон. (англ.)

²⁰ Итак, князья, приятного аппетита! (англ.)

– Thanks, you too²¹, – ответили князья, весело поглядывая друг на друга.

Сказать, что мальчики были счастливы, всё равно, что не сказать ничего. От восторга у оба князя не находили слов, и они выбежали из столовой, так и не поевши, от радости подпрыгивая по пути.

– Всё это восхитительно! – тихо улыбался Алексей.

– Точно, я невероятно впечатлён!

«Хорошо, что именно Алексей сейчас со мною», – подумал князь Маслов, глядя на бегу на восторженное маленькое личико цесаревича.

– Ты знаешь, – мгновенно отозвался князь Романов, – я счастлив, что сегодня именно ты здесь со мной.

С поиском новых знакомств в чужой стране молодые князья, чья дружба стала ещё крепче в Англии, мешкать не стали и уже к концу первого дня пребывания в Лондоне могли смело сказать, что Герцог Джонатан Уолт Мортимер или просто Джон, как он просил называть его, является их другом, который так же был заинтересован в молодых «политиках». Джон, между прочим, всегда интересовался Россией и её культурой, и теперь был вдохновлён приездом иностранных гостей и, будучи лёгким на подъём, был готов к любому движению, принялся усердно изучать русский язык, которым восхищался, и который считал приделом лингвистического совершенства. Несмотря на столь приземлённого и пресного отца, Джон был первооткрывателем, человеком сердца, который делал то, что привлекало его, что он любил. Хоть Джонатану было всего четырнадцать лет, он побывал во многих странах и вообще был весьма умным и начитанным юношей.

После сытного обеда гостям выделили спальные комнаты. Андрея с Алексеем проводили в их опочивальню, которая находилась на втором этаже дворца. Вещи, которые гости привезли с собой из России, уже были разложены и аккуратно убраны по шкафам и различным полочкам. Спальня была довольно большой, с высокими сводчатыми потолками и белыми стенами, по которым были развешены картины и фотографии с пейзажами Великобритании. Большие створчатые окна открывали чудесный вид на площадь перед дворцом, на которой каждую секунду находилось огромное количество людей, сменявших друг друга, разглядывающих замок, старающихся как-то заглянуть внутрь дворца.

Хоть Англию и называют Туманным Альбионом, страна встретила своих гостей великолепной зимней погодой с солнцем и сухим рассыпчатым снегом, который, переливаясь в солнечном свете, слепил глаза, что радовало и веселило души привычных к снегу русских людей.

Следующий день начался для молодых князей обзорной поездкой по Лондону и его окрестностям. Путешествие возглавил, конечно же, Джон, который и являлся автором данной идеи и который был полон дерзости и решительности осмотреть все запланированные места за одни сутки. Выехав за пределы Лондона, где покрытые снегом поля и леса окружили автомобиль князей, радостный герцог повернулся к своим новым друзьям и переполненным восторгом голосом заговорил:

– So, my dear friends, what is your impression of London? Do you like it?²²

– Of course, John! London is a wonder!²³ – весело проговорил Алексей, глядя из окна машины на сменяющие друг друга пейзажи.

Взирая на всю красоту зимнего Лондона, можно было отчётливо понять восхищение молодых людей. Джон ехал на переднем сидении и, словно чичероне²⁴, рассказывал истории то одного места, то другого. «В одном замке произошло то-то, а здесь была тюрьма, где казнили

---

²¹ Спасибо, Вам того же. (англ.)

²² Итак, друзья мои, каково ваше впечатление по поводу Лондона? Он вам нравится? (англ.)

²³ Конечно, Джон! Лондон – это чудо! (англ.)

²⁴ Экскурсовод (устар.)

того-то. Этот сад – самый большой сад Европы. Здесь то, здесь это...» – только и было слышно со всех сторон. Джон был хорошим проводником, много знал и хорошо рассказывал. Его сказ был полон старинных, уникальных историй, о которых вы не сможете прочитать ни в одном учебнике; слова, которые он говорил, были тщательно подобраны и обязательно подходили под контекст того или иного события или, хотя бы, рассказам о нём.

– По-моему, – шепнул Алексей, обращаясь к Андрею, – Джон слишком хорош, чтобы быть человеком.

– Да уж, – смеясь, согласился князь Маслов, – однако он мне нравится.

– И мне, – кивнул Алексей.

– You have such a wonderful language that it makes me envy, – высказался, оборачиваясь, Джон, – I will take lessons of Russian. Tomorrow.²⁵

К концу дня, возвращаясь в Букингемский дворец, молодые люди были так утомлены, что, не ужиная, отправились в свои спальни и моментально погрузились в мир снов. Надо сказать, что Джон, конечно, не проживал в резиденции английских монархов, однако на время поездки король Георг согласился выделить ему и его отцу покои во дворце, за что юный Мортимер был бесконечно благодарен ему.

Глава тринадцатая.

Получив ответное письмо от дочери с точной датой свадьбы, княгиня Ольга Николаевна решила отправиться в Москву, дабы помочь Ольге в свадебных делах, однако всю неделю Санкт-Петербург заносило снегом. Ужасный, яростный буран продолжался почти десять дней, и только к двадцатому января погода затихла, и появилась возможность выехать из города и направиться в историческую столицу.

Утром двадцать первого января Ольга Николаевна разбудила Александру, тихо, но беспокойно спящую в комнате княжон, шепнув ей:

– Дорогая, поднимайся. Поезд наш отходит через четыре часа.

«Зачем? – подумала Александра, переворачиваясь на другой бок, – ну зачем будить меня? Коли у мамы поезд, так пусть собирается себе. Я-то тут причём?»

– Просыпайся, Сашенька, собирайся! Мы уезжаем, – мягко проговорила княгиня, наклонясь над своей дочерью и целуя её в лоб.

– Что значит «мы», мама, разве ты уезжаешь не одна? – не отойдя толком от сна, но уже посаженная матерью на кровати спросила, съёжившись от холода, Александра.

– Дружок, мы с тобой едем в Москву! Собирайся! – теряя терпение, произнесла княгиня, любовно глядя на свою дочь, – Одевайся и выходи, вещи можешь здесь оставить, – и Ольга Николаевна тихо, чтобы никого не разбудить, вышла из спальни, оставив за собой звенящее эхо шагов своих.

Посидев ещё на кровати, глядя в пустоту и будто досыпая оставшиеся для счастья пять минут, Александра медленно поднялась и направилась в уборную. Умывшись, она забрала свои длинные волосы в высокий хвост на затылке, переделалась и долго смотрелась в зеркало, не видя в нём ничего, кроме окружающего её полумрака. «Как же так? – вновь подумала Александра, – Почему меня постоянно разделяют с любимыми мною людьми? Это абсолютно несправедливо!» – размышляла она, выходя в большую гостиную на первом этаже, где её уже ждала княгиня.

– Ах, Александра, – умилилась та, увидев свою дочь, – как хороша ты с этой причёской. Ну ладно, боюсь, нам пора в путь. Пойдём!

---

²⁵ У вас такой красивый язык, что я становлюсь завистником. Я собираюсь выучить его. Начну брать уроки начиная с завтрашнего дня. (англ.)

– Как же так? Мама, ведь ты одна к Ольге ехать хотела, а я должна была позже с Андреем и папой прибыть. Ведь мы же так хотели, душенька моя, так? – Ольга Николаевна слабо кивнула и печально посмотрела Алекс в глаза, собираясь начать речь, – Я ведь даже не попрощалась ни с кем! А я так всех люблю и Ольгу, и Татьяну, и Анастасию, и мою Мари! – Александра чуть не плакала, – Как же так, мама? Ведь все уезжают: Олег уехал и Владимир, и папа с Андреем, и Алексей с Николаем Александровичем, все, Ольга и вовсе не приехала! Мы ведь одни остаемся в жизни, потому что нас увозят поезда непонятно куда и зачем, ведь так, голубушка? А я жить хочу с друзьями, с любимыми моими людьми, жить хочу, – Александра крепко обняла мать, уткнувшись ей в грудь, и притихла.

– Сашенька, – проговорила княгиня трясущимся голосом, – ведь на это же причины были, на всё на это. Ольга осталась дома, потому что у неё теперь есть другая семья, о которой она тоже должна заботиться и которую она должна любить, но это вовсе не значит, что она больше не помнит нас и не любит, нет. Просто любовь её разбита теперь на большее количество кусочков, которые принадлежат разным людям, но все они частичка её, как и раньше. Олег и Владимир должны учиться. Олег – человек военный, разве смог бы он в компании нашей женской прожить долгое время? Не думаю, свет мой, да ты и сама знаешь, что нет. Владимир же должен получить хорошее образование, но он не хотел уезжать отсюда, от тебя, но так, к сожалению, должно быть, – княгиня Ольга подняла подбородок Александры и теперь смотрела ей прямо в глаза, – что до остальных, так они вовсе ненадолго уехали и вскоре вернуться, но так как свадьба твоей сестры уже не за горами, отец и брат твои решили, что возвращаться из Москвы в Санкт-Петербург будет нецелесообразно, и поэтому мы с тобою сейчас должны уезжать.

– А Мари приедет на свадьбу? – спросила робко Александра.

– Девочки все приедут, а Алексей, по-моему, останется в Москве, не возвращаясь из поездки, – всеми силами своими княгиня старалась успокоить свою дочь, – Ну что, светик мой, пойдём? Нас ждёт долгая дорога, – сказала она, понимая, что Александра достаточно спокойна для этого. Алекс кивнула. Две прекрасные Масловы направились по длинному коридору к выходу, когда голос Александры Феодоровны их остановил.

– Ольга Николаевна! Дамы, вы уходите по-английски? – в гостиной стояла императрица и все её дочери, только проснувшиеся и ещё не до конца одетые и причёсанные, сонно зевая и потягиваясь.

– Александра Феодоровна! Вы встали? – говорила княгиня Ольга, подаваясь вперёд, – мы не хотели будить вас, поэтому и не попрощались... – но речь Ольги Николаевны была заглушена криком Марии, бегущей навстречу Александре.

– Александра! Я буду так скучать! Так скучать! – вскричала она и обняла подругу, и все княжны Романовы подошли к Александре и тоже обняли её.

– И я буду безгранично скучать по вас, мои дорогие!

И девочки замерли, обнявшись, и долго стояли так, не расцепляясь, словно большой человеческий клубок. Посмотрев на это и расчувствовавшись, императрица обняла Ольгу Николаевну и тихо сказала:

– I will miss you, friend of mine!²⁶

– Так приезжай на свадьбу с девочками, мы всегда будем рады видеть вас, при любых обстоятельствах! – уверила Александру Феодоровну княгиня.

На том и распрощались. Теперь девушек грела мысль о скором свидании третьего февраля в величественной, окружённой лесами Москве.

Глава четырнадцатая.

---

²⁶ Я буду скучать, дружок!

Проснувшись наутро, но не раскрывая своих глаз, Андрей долго слушал окружающую его, звенящую в воздухе тишину, которая обволакивала ещё весь дворец, и не мог понять, почему люди позволяют себе терять столь драгоценное время своё на сон, упускать моменты жизни, пропуская минуты, как песок сквозь раздвинутые пальцы. Для своих десяти лет Андрей был излишне сконцентрирован на философских мыслях, которые, несмотря на то что Маслов гнал их от себя, частенько посещали его красивую голову.

Услышав тихий утренний стон Алексея, князь Маслов распахнул свои огромные небесные глаза, и волна света, вливающегося в комнату через тонкий светлый тюль, ослепила его. Через пару минут адаптации, полностью прозрев, Андрей взглянул на кровать своего друга, но Алексея уж не было в комнате, он будто бы вовсе исчез вместе со своими стонами, сбивающимся дыханием, утренним шарканьем ног.

Прошло порядка семи минут, а цесаревич всё не возвращался. Сердце Андрея заколотало, и тот, наскоро одевшись, вышел из комнаты и отправился на поиски цесаревича. Во мраке ночи Андрей и не заметил даже, как огромна была гостиная, смежная с опочивальней юношей. Гостиная эта имела три выхода, которые вели либо в спальню, откуда вышел князь, либо в залу для музицирования на втором этаже, где стояло огромное количество музыкальных инструментов, которых вполне бы хватило для какого-нибудь камерного оркестра, либо же в уборную, куда, посчитав это наиболее верным путём, и направился теперь князь Андрей. Высота потолков и дороговизна отделки не могли смутить выросшего во дворцах князя, но и равнодушным Андрей остаться, отнюдь, не смог. Любуясь фресками на стенах, князь миновал порог уборной, а после и ширму, выставленную напротив двери, и застал здесь Алексея, стоящим беспокойно у керамической раковины. Цесаревич держал левую ладонь свою, из которой потоком сочилась кровь, под струёй воды, а заметив Андрея, он вытащил из воды руку и убрал её за спину, думая, что друг его не заметил ещё ранения, и не желая беспокоить его.

– Алексей, – произнёс, взволновавшись, князь Маслов, подхватывая мальчика за левое предплечье, – что произошло?

Цесаревич был сконфужен вопросом и долго пытался делать вид, что не понимает о чём идёт речь, при этом заливая ковёр в уборной жидкой горячей кровью, однако осознав, что Андрей настойчив и твёрд в решениях, достал руку из-за спины.

– Андрей, всё хорошо, – вполголоса заговорил он, глядя ровно в глаза своему другу, – просто немного разбил склянку с одеколоном и потом немножечко порезался, – разговаривая, Алексей каждую минуту становился бледнее, а речь его замедлялась и затихала, – но у меня всё хорошо, только, кажется, у меня идёт кровь. Не говори только отцу, я прошу тебя, Андрей! – он сделал слабый шаг навстречу Маслову, но оказался сильно обескровлен и начал падать на пол, когда Андрей подхватил его, – Не говори отцу, – повторил только цесаревич, теряя сознание.

Зная о том, что у Алексея Романова гемофилия и, следственно, осознавая, что это лишь проявление болезни, со стороны всё кажется довольно закономерным и простым, однако для Андрея, который держал своего друга, истекающего кровью и еле находящегося в сознании, на руках, всё было гораздо серьёзнее и страшнее. Первая мысль – хорошая мысль. Так вам скажет любой умный человек. И этого же мнения придерживался Андрей, когда, заматывая поражённое запястье Алексея ручным полотенцем, лихорадочно думал, но первая мысль всё не приходила в голову. «Что же делать? Как мне быть сейчас? – думал юный князь, – Алексей просил ничего не говорить императору, но не могу я оставить его так, а сам я не уверен, что справлюсь. Даже если и был бы уверен, то где бы взял необходимые медикаменты? Выход один – надо попросить кого-то о помощи, но кого-то, кто ничего не расскажет ни императору, ни даже моему отцу. В таком случае, находясь в Англии всего второй день, не зная никого в этом дворце, кого могу позвать я?» – Андрей был в ужасе, любой прохожий, должно быть, смог бы услышать, как скрипели его юношеские мозги, когда, перебирая имена и лица в голове, он пытался вспомнить хоть кого-то, кто мог бы помочь, и такой человек, к счастью, имелся.

– Джон! – вслух вскрикнул он, – «Джон, только он мне и может помочь, к тому же он человек достойный. Ему я могу доверять!»

И Андрей немедленно вскочил на ноги и побежал в покои Герцога Хэмпшира, в которых он был уверен найти спасение. Уже через пару минут взволнованный Андрей и едва проснувшийся Джон стояли в уборной, а ещё через мгновение укладывали Алексея обратно в постель. Андрей сел рядом со своим приходящим в сознание другом и перевёл свои глаза на Джона, который стоял теперь рядом, потирая руки и изредка зевая.

– Thank you, John, – проговорил Андрей, искренне благодарно глядя на герцога, – You helped us so much! Thank you.²⁷

– Oh, Andrew, it wasn't difficult at all, – ответил он, улыбаясь, – Moreover, I truly like both of you, so, – он посмотрел вверх, собираясь с мыслями, прочищая голос, и довольно чисто сказал, – Пожалуйста! – и звонко засмеялся, – Oh, look, he is waking up. Well, princes, see you later, – он уже практически покинул комнату, когда заглянул назад и добавил, – and, Andrew, he is lucky because he has a friend like you.²⁸

– Боже, Андрей, боюсь, что герцог вновь прав, – слабо подал голос Алексей, не отрываясь от подушки, – я действительно щедро награждён судьбой, раз у меня есть такой друг, как ты.

Слов у Андрея для ответа не было. Он был слишком взволнован, а теперь растроган, чтобы что-либо говорить, поэтому он просто наклонился и крепко обнял Алексея.

– Эй, Андрей, Россия сегодня чуть не потеряла, может быть, наследника престола! Так будь же патриотом – не души меня, – он засмеялся, освобождаясь от объятий и, отойдя от хохота, спародировал реплику Джона, – Пожалуйста!

Джон, тем временем, возвращался в свои покои, размышляя о настоящей дружбе и преданности, олицетворение которых он увидел в отношениях русских князей. Молодой герцог был крайне удивлён, что настолько разные молодые люди могли так общаться, поддерживая и дополняя друг друга. Однако, кроме дружбы, Джон заметил искреннюю братскую любовь между юношами, которая выражалась не словами, конечно, а мыслями и переживаниями обоих, реализовывавшихся в смелых или трепетных поступках. Проходя по коридору мимо концертной залы, Джон увидел выходящих из своих покоев Маслова и Романова старших, живо обсуждающих что-то, смело жестикулируя и смеясь. «А молодые князья, однако, похожи на своих отцов. Как же, всё-таки, это интересно: кто-то не похож на своих предков, хоть и старается, а кто-то похож, совершенно не прикладывая усилий, – подумал герцог Мортимер, но вспомнив о своём отце, мысленно добавил, – А кто-то не похож и радуется тому. Великая наука – генетика».

Но как бы не думал Джон, он был невероятно похож на своего отца внешне. Когда люди смотрели на Джонатана Уолта Мортимер, они знали, чей это сын, знали, что это носитель гордой стати и властности герцогов Мортимер, однако, несмотря на отцовские черты лица, Джон всё-таки был иным, более достойным, как выразился Андрей, человеком. Глядя в его ясные светло-зелёные глаза, можно было заметить, как энергичен и искренен этот молодой человек, изгибы губ и бровей говорили о неспособности человека этого быть подлым предателем, а твёрдые скулы и челюсти о решительности его и настойчивости. Одно отличало Джона от отца – мысль: «Нет, я не буду таким, как мой отец! Я никогда не стану гордецом и циником!»

Глава пятнадцатая.

---

²⁷ Спасибо, Джон. Ты очень помог нам! Спасибо!

²⁸ Ох, Андрей, это было вовсе не трудно для меня. К тому же вы оба мне действительно нравитесь, поэтому, пожалуйста! О, гляди, он просыпается! Ладно, князья, увидимся позже. И, Андрей, ему повезло иметь такого друга, как ты.

– Мама, – шепнула тихо Александра, дёргая княгиню за рукав, когда они пересаживались из поезда в повозку, прибывши в Москву, – почему те люди на вокзале так плохо на нас смотрели? Может быть, я сделала что-то не так?

– Нет, что ты, вишенка, они вовсе не плохо смотрели на нас, – слукавила княгиня в ответ. – они должно быть, просто не выспались за ночь. Только и всего!

– Хорошо, а то я уж подумала, что они хотят... – начала Александра, но осеклась, она поняла, что её мать схитрила, но не захотела ей об этом говорить. «Они хотят революции» – вот, что хотела сказать Алекс, но глядя в светящиеся голубые глаза своей матери, она не хотела её расстраивать, и потому промолчала.

В повозке повисла звенящая тишина, сопровождавшая наших путешественниц почти до самого конца их пути. Оглядываясь вокруг, взирая на красоту изумрудных лесов, Александра на миг позабыла свои тревоги, и песня любви и счастья полилась из её алых уст. Пока Алекс пела, её мать смотрела на неё с умилением и гордостью, и всё казалось ей светлее и приветливее кругом, красивее и безмятежнее. Вскоре вокруг кареты стали чаще и чаще мелькать люди, толпы людей. Въезжали в центр Москвы.

– Не хочется прерывать Вас, госпожа, но мы подъехали, – поворачиваясь на дрожках, сказал ямщик.

Повозка остановилась, и мать с дочерью вышли у огромного белоснежного дома, который был окружён довольно высоким кованым забором. Это был дом князя Льва Владимировича Маслова, который, как известно, был человеком с хорошим вкусом, и вид дома определённо подтверждал это. Не успели Масловы оглядеться, как к ним подошли люди, взявшие вещи и проводившие их в дом.

– Оленька! – крикнула Александра, рванувшись к сестре, которая стояла у дивана в гостиной, нетерпеливо потирая руки. Княжна была одета в великолепное бежевое платье, приталенное широким поясом и расшитое кое-где золотом и камнями. Выглядела Ольга великолепно и величественно, но, когда она увидела свою семью, на лице появилось прежнее выражение беззаботности, свободы и детскости.

Обнявшись с матерью и сестрой, поплакав немного, Ольга успокоилась и просила всех присесть на диванчик, а сама лёгким движением позвала дворецкого и сделала маленькое распоряжение. Большой, блестящий самовар тут же появился на столе. За чашкой обжигающего, душистого чая разговор пошёл веселее и легче, уже слышались и смех, и шутки...

– А сегодня утром, Серж (она заливалась румянцем, называя при матери князя К. Сержем, но очень уж ей нравилось это имя, и она сквозь стыд продолжала) был приглашён на выставку Виктора Михайловича Васнецова. Он и меня звал пойти, но как же я? Ко мне дорогие мои гости приехали, – улыбнулась Ольга, рассматривая свою мать и обнимая Александру, – Но он обещал мне, должно быть скоро приедет. Сергей Петрович восхитительный человек. Он обязательно тебе понравится, Алекс, – заверила младшую сестру княжна, загибая пальцы, чтобы только что сказанное действительно обратилось в правду.

День стремительно подходил к концу, а голоса в гостиной всё ещё раздавались, может быть, даже громче и веселее, чем прежде. В полдесятого вечера дверь особняка распахнулась, и в дом вошёл князь К., отряхивая своё пальто и голову от сухого, рассыпчатого снега. В гостиной раздались быстрые шаги шести ног и тихие голоса, подавляемые глухим смехом. «Это он! – взволнованно проговорила Ольга, – Пойдёмте, пойдёмте скорее!». Из-за угла выбежали две совсем юные и одна взрослая женские фигуры. Ольга подалась вперёд, подбежала к своему жениху и обняла его.

– Серж, это моя сестра Александра, я рассказывала Вам о ней, а вот моя мать, Вы уже знаете её...

– Ольга Николаевна, – закончил Сергей Петрович, – ты, дорогая, столько о них рассказывала, что я будто знаю их всю свою жизнь, – сказал он, низко посмеиваясь. Это был невысо-

кий коренастый человек с широкими плечами и прекрасной осанкой. Лицо его было весело, серые сильно открытые глаза игриво разглядывали гостей, брови были приподняты, а уголки губ слегка подрагивали. У князя был большой нос, гармонично смотревшийся на его по-барски крупном лице, которое обрамляла копна густых, чёрных, кучерявых волос, – Ну здравствуйте, дорогие! Безмерно рад видеть вас в Москве.

– Добрый вечер, Сергей Петрович, спасибо Вам за столь приветливое обращение с нами, – проговорила княгиня, глядя спокойно на своего будущего зятя.

– Мы поужинали без Вас, – сказала Ольга, – гости голодные с дороги были, думала, Вы раньше приедете, но потом Ваш лакей...

– Дорогая моя, прошу, забудь слово «Ваш», Вы – моя невеста, теперь у нас всё общее, – выговорил он, влюблено глядя на Ольгу, – а теперь, позвольте решим, обращаться «на Вы» до свадьбы будем? – Ольга стыдливо улыбнулась, краснея с каждой секундой всё гуще, а сам князь К., глядя на непорочно-смущённое выражение лица своей невесты, казался ещё довольнее, радостнее и, отчего-то, красивее.

Ночь быстро сгушалась над городом, и Александре тут же наказали отправляться в спальню – готовиться ко сну. Поднявшись на второй этаж, Александра увидела средних размеров круглую комнату, в которой, помимо всех обычных для спальни вещей, стояло фортепиано. Стены, окрашенные в бледно-фиолетовый, были покрыты многими картинами, пейзажами, в основном. Потолок был также расписан, из-за чего создавалось впечатление купола. Видимо комната эта была одной из любимых у прежних хозяев. На фортепиано стояло два бронзовых канделябра с давно оплавившимися, запыхившимися свечами. Над инструментом висел единственный в комнате фотографический портрет. Не молодая, красивая женщина, одетая в пышное бальное платье, стояла, грациозно развернув плечи, и смотрела темноволосого мужчину с густыми, причёсанными бакенбардами, который не грубо, не нежно, но скорее несколько серьёзно взирал на неё в ответ, сжимая в большой грубой ладони белую, маленькую ручку жены. «Он всё-таки хороший, хоть и слишком милый, – подумала Александра о Сергее Петровиче, глядя на счастливую пару своих предков, – зря я так плохо о нём думала». До этого момента Алекс действительно скверно думала о князе К., потому что была уверена, что он отбирает у неё сестру, но сейчас она видела, как княжна счастлива с ним, и как он любит её, и потому сама была счастлива.

Позже, когда Александра уже ложилась спать, к ней в комнату зашла Ольга, румяная и улыбающаяся.

– Ну что, сестрёнка, вот мы и одни! – прошептала она, присаживаясь на постель к княжне, – Как жизнь в Царском Селе? Как девочки? Рассказывай, рассказывай же!

– Оленька! – вскрикнула Алекс и прилегла на колени сестре, – Ты готова слушать? Потому что сей рассказ длиною в ночь! – девочки засмеялись, и Александра начала своё повествование, начиная с приезда в Царское Село.

–...а потом Олег и говорит: «Я научу тебя стрелять из револьвера. Держала когда-нибудь такой в руках?» и достаёт наган. А у меня и свой наган есть, который мне Николай Александрович подарил, помнишь? так вот я рассмеялась и говорю: «из такого мы и сами можем, ты меня лучше драться научи».

– И что же? Научил? – спросила Ольга, смеясь.

– Научил, а как иначе, ты ведь знаешь, дружок, я, если хочу чего, так и мёртвого подниму. Всё бы ничего, только Ольга зашла в комнату и говорит: «Как тебе не совестно, Олег! Не женское это дело – руками махать» ...

– Ну, так и права Ольга, – высказалась княжна, строго качая головой, – я таким же манером сказала бы. Тоже мне, нашли развлечение!

– Ты слушай, – буркнула возмущённая тем, что её перебили Алекс, – Ольга ушла, а я говорю Олегу: «будь тут сестра моя, точно самое же сказала бы»!

– А Олег что?

– А что он? Он согласился и сказал, что ты знатная зануда. Вечно им в детстве всё веселье разрушала.

– Что?! – возмутилась Ольга, – Да он сам меня в детстве просил всех разгонять, чтобы только со мной наедине остаться!

Александра удивлённо повернулась к Ольге и вопросительно выпучила глаза, приподняв белёсые брови. Княжна, осознав, что сказала лишнего, неловко отвела взгляд.

– Так что ты думаешь про московские леса? – попыталась сменить тему она – Они прелестны, не правда ли?

– То есть ты и Олег, – пропищала Александра, тихо подползая ближе к сестре, – вы с Олегом...

– Никакого «вы с Олегом» не было. Была просто я, и был просто он и ничего кроме.

– Так вот почему он столь расстроился, когда услышал о твоей свадьбе, – воскликнула Алекс, потирая лоб, – Должно быть, он всё ещё влюблён в тебя, – добавила она шёпотом.

– Нет, Александра, это давно уже кануло в Лету, – грустно вздохнула Ольга, глядя куда-то вдаль, – А Владимир что? – спросила, как бы опомнившись, она.

– Владимир? Володя просто прелесть! Он самый лучший в мире человек. В свой День Рождения он помогал отцу и Николаю Александровичу подготовиться к поездке, никого не держал при себе и, по-моему, даже не обращал внимания на свой праздник. После того, как он уехал, я очень грустила и скучала по нему, однако он пишет мне письма, и от этого у меня как-то веселее на душе становится. Ольга сказала, что он настроен решительно, и что он до жути похож на «её Митеньку». Пожалуй, что это хорошо, хоть я и не знаю, кто это такой.

– Митенька? – переспросила Ольга, задумавшись, – Митенька... Ах, как я могла не понять сразу. Это Дмитрий, – она во все глаза смотрела на Александру, ожидая её реакции, которой, впрочем, абсолютно не наблюдалось, – брат Владимира, Дмитрий Павлович!

– Брат Володи? А почему Ольга сказала, что он её?

– Наша Ольга была помолвлена с Дмитрием Павловичем, они любили друг друга, но Дмитрий не любил Распутина, о чём, не скрывая, говорил вслух. Ты, конечно, знаешь, кто такой Распутин, да? – Александра покачала головой, – Алекс, как же так? Григорий Ефимович Распутин – приближённый Александры Феодоровны, она его просто обожает. Так вот, узнав, что Дмитрию не по душе Распутин, императрица расторгла помолвку и не дала своего благословения на свадьбу дочери с князем Дмитрием.

– Как же так?! – вскакивая на кровати, вскрикнула Александра, – Они же любят друг друга! Неужели они теперь не общаются?

– Нельзя так просто перестать общаться, Алекс, – улыбнулась печально Ольга, – общаются, конечно, просто теперь им приходится скрывать свои отношения и переписку.

– И они всё так же общаются, хоть и не могут видеться? Это невозможно! – заключила Александра, вновь садясь на кровать.

– Всё возможно, Алекс, когда дело касается любви, – шепнула Ольга и поцеловала сестру в лоб, – Уже поздно... Спокойной ночи, вишенка, сладких-сладких снов.

Ольга вышла быстрым шагом из комнаты сестры, озираясь по сторонам, волнуясь, будто, как бы кто не заметил её, а Александра долго ещё лежала без сна. «Великая сила – любовь, с какой стороны не взгляни, – подумала княжна, – Как же хорошо, что она остаётся в этом мире».

Глава шестнадцатая.

Отсидев весь день двадцать седьмого января в кабинетах, слушая, записывая, запоминая, в конце концов, дипломатические переговоры между монархами и их «заместителями» из двух стран, молодые князья довольно сильно устали сидеть на месте, и потому с радостью согласились на предложение Джона прогуляться по «настоящему» Лондону, без посторонних

глаз и умов, по-простому. Потому Андрей и Алексей сменили свой образ, используя одежду, которую передал им Мортимер.

– Great! – воскликнул Джон, потирая руки, – You look like British now. So, let's go and find a true spirit of London.²⁹

Князья кивнули в знак согласия, и молодые люди все вместе вышли из непосредственных владений британского монарха и отправились на ночную, тихую и подающую великолепные надежды прогулку.

– Куда мы идём? – немного недоверчиво спросил у Андрея цесаревич, – Джон говорил тебе что-нибудь?

– Я иду ровно за ним, – ответил Андрей, с наслаждением вдыхая морозный воздух, – а что ты у него сам не спросишь?

– Я не знаю, неудобно как-то после того случая, – Алексей сжал свою руку и конфузливо убрал её за спину.

– Отчего же? Он тогда здорово нам помог, – возразил князь Маслов, кивая одобряюще на Джона, который шёл слегка впереди, постоянно поглядывая куда-то направо.

– Да, и я ему весьма благодарен за то, – он глубоко вздохнул, будто набираясь духу сказать что-то, – просто он видел меня слабым, – выпалил Алексей и опустил голову, устремив взгляд свой прямо на заиндевелый, похрустывающий под тяжестью ног грунт.

– Алексей, – Андрей приостановился, – с каких пор это волнует тебя? К тому же это вовсе не слабость была, а слегка трагические обстоятельства, да?

Алексей долго думал, а потом выдохнул и спокойно согласился:

– Да.

Пока юноши шли по освещённым фонарями улицам Лондона, шёл лёгкий снег. К восьми вечера люди, просидевшие весь день в домах, на работе, в учебных заведениях, вышли на волшебные зимние улицы, оживляя их, придавая пустым кварталам теплоту и необычный уют, какой ощущается особенно сильно в холодное зимнее время. Чем дальше уходили юноши от центра, тем меньше машин и построек они видели вокруг себя, здесь был уже не тот город, а «настоящий» Лондон, который и был обещан русским путешественникам Хэмпширским герцогом.

– Voilà! Vous vous rincez l'œil!³⁰ – возгласил Джон, раскинув руки и поворачиваясь вокруг себя, – Wait, you will definitely understand everything in a moment!³¹

Повернули направо, и князьям открылась великолепная неопишуемая на бумаге панорама: пруд, окруженный притихшим английским парком, в котором в холодном свете уличного фонаря нежились пары и семьи; вокруг воды, покрытые снегом, таились маленькие деревца и низенькие, будто притягиваемые странною силою к земле кустарники; далеко на горизонте, виднелись старинные каменные стены монастыря, а из колокольни под самым небом, тяжёлым и хмурым, исходил звон, попеременно смолкающий и возобновляющийся вновь с новой силою и громкостью.

– This is my favourite place in London³², – тихо подал голос Джон, с грустной улыбкой глядя на застывшую гладь пруда.

– Ух, ты! – выдохнул Алексей, подходя ближе к Джону, – It is, it is, – от восторга он не мог подобрать слова, – delightful³³, – наконец вымолвил он.

---

²⁹ Потрясающе! Теперь вы выглядите, как настоящие британцы. Итак, давайте пойдём и увидим настоящий дух Лондона, (англ.)

³⁰ Вот! Любуйтесь! (фр.)

³¹ Подождите, сейчас вы всё поймёте. (англ.)

³² Это моё любимое место в Лондоне. (англ.)

³³ Это, это восхитительно! (англ.)

– I am glad you like it³⁴, – сказал Джон, кладя свою руку на плечо цесаревичу и улыбаясь ему.

Присели на скамейку поближе к воде. Джон с Алексеем разговаривали негромко на разнообразных темах, весело поглядывая друг на друга. Андрей сидел особняком, рассматривал природу, окружающую его, архитектуру, людей. Вот прошли две молодые, весёлые девушки. Заметив молодых людей, они взглянули на Джона, кокетливо похлопали глазами и, немного отойдя, звонко расхохотались, переглянувшись. Алексей повернулся и немного растеряно посмотрел на герцога. Тот только развёл руками в ответ, мол, «я ничего не знаю». На самом деле, Джонатан Уолта Мортимер знал весь Лондон и его окрестности. Этот молодой человек числился одним из самых знатных и завидных холостяков Великобритании в перспективе, однако сам он об этом, хоть и знал, никогда всерьёз не думал, потому и сейчас довольно искренне был удивлён. Однако мы отвлеклись от Андрея, который, совсем отвернувшись от собеседников, наслаждался всем великолепием вечерней природы, умиротворённо и весело поглядывая вокруг себя.

– Dhappa! – послышался откуда-то весёлый детский крик, – Mummy, Dhappa!³⁵

Маленькая рыжая девочка выбежала из-за дерева и, смеясь, «застукала» в игре в прятки свою мать, и та вновь начала считать, а ребёнок со всех ног бросился искать новое укрытие для себя. Вскоре она подбежала к лавочке, на которой сидели наши герои.

– Hush!³⁶ – попросила она, игриво глядя на Андрея, который одобрительно кивнул ей в ответ.

Долго она просидела там, почти не шевелясь, а её мать в это время, широко улыбаясь, усердно делала вид, что она не видит девочки, притаившейся за спинами юношей. Вот мама отвернулась и ребёнок, выбрав довольно удачный момент, подпрыгнул резко и побежал к матери, которая, развернувшись, кинула хорошо слепленный снежок в своё дитя. Девочка звонко засмеялась и бросила ком снега в ответ. Началась снежная битва, и вот большой, исправно слепленный снежок прилетел прямо Джону в голову. Повисла пауза. Женщина остановилась и закусила губу, подбирая слова для извинения, когда Джон громко засмеялся и вскочил с лавочки, взяв снега в руки.

– Come' on, princes! Take a break!³⁷ – крикнул он, кидая в мальчиков снежки.

И абсолютно незнакомые друг другу люди подбегали к нашим играющим в снежки мальчикам, маленькой девочке и её матери и присоединялись к игре. По одежде их было видно, что это были люди всех классов и социальных положений. «Какие открытые люди! – подумалось Андрею, – Просто потрясающе!» Но ком снега, прилетевший ему прямо в лицо, прогнал все мысли прочь, оставляя за собой только азарт и веселье.

Уже поздно ночью вернувшись домой, промокшие и озябшие, мальчики, получив выговор от родителей, попрощались с Джоном, так как на следующий день был назначен отъезд, и отправились в спальню.

– Лично я всё-таки буду скучать по Джону, – сказал Алексей, – сегодня я это явно осознал.

– Да уж, – кивнул князь Маслов, – но мы точно не расстаёмся надолго. Уверен, совсем скоро Россию потрясёт приезд герцога Хэмпширского Джонатана Уолта Мортимера.

---

³⁴ Я рад, что вам нравится. (англ.)

³⁵ Тук-тук, мамочка, тук-тук! (англ.)

³⁶ Тсс (англ.)

³⁷ Ладно вам, князья! Возьмите перерыв! (англ.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.